иер. Серафим.

Зосимова
пустынь..

ЗОСИМОВА ПУСТЫНЬ

во имя

СМОЛЕНСКОЙ БОЖІЕЙ МАТЕРИ,

Владимірской губ., Александровскаго уѣзда.

ЛѢТОПИСНЫЙ ОЧЕРКЪ.

Составилъ Іеромонахъ Серафимъ

(Л. М. Чичаговъ).

Изданіе въ пользу Смоленской Зосимовой пустыни.

МОСКВА.

Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, собственный домъ.

1899.

Отъ Московскаго Духовно - Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва. Іюля 10 дня 1899 года.

Цензоръ Священникъ *Григорій Дьяченко*.

ГЛАВА І-я.

Ульянова Пустошь. Кто былъ схимонахъ Зосима?

Двѣсти лѣтъ тому назадъ, въ прежнемъ Переяславль-Залѣсскомъ, въ Кинельскомъ стану, на холмистомъ берегу небольшой рѣчки Молохчи, красовалась лѣсная пустошь, съ небольшими полянами, заросшими травою, называемая Ульяниной и значительно удаленная отъ людского жилья. Не безъ воли Божіей, въ невѣдомый для насъ день, посѣтилъ эту пустошь нѣкій старецъ Зосима, призываемый Богомъ къ уединенной, отшельнической жизни. Понравилась старцу эта пустынь, красивый, вѣковой лѣсъ, извилистая рѣчка и глубочайшая тишина, прерываемая лишь пѣніемъ и перекрикиваніемъ птицъ. Помолился блаженный старецъ, испросилъ откровеніе воли Божіей и, познавъ въ своемъ чистомъ сердцѣ, что именно это мѣсто предназначено ему для подвижничества и пустынножительства, — онъ остался уже здѣсь навсегда...

Но кто былъ старецъ Зосима? Кого мы теперь спросимъ объ этомъ? Въ какихъ лѣтописяхъ можетъ говорится о тайныхъ путяхъ жизни его, о его уединенныхъ подвигахъ, вѣдомыхъ одному Богу? Или сама безмолвная могила блаженнаго старца, хорошо извѣстная многимъ, отвѣтитъ намъ на нашъ вопросъ? Или дѣла его, о которыхъ громко гласитъ преданіе, или наконецъ, чудеса совершаемыя и нынѣ по молитвамъ святаго старца, — достаточно ясно свидѣтельствуютъ: кто былъ блаженный старецъ Зосима?

Онъ былъ избранникомъ Божіимъ. Это доказывается уже появленіемъ старца—въ лѣсной пустоши, удаленной отъ человѣческихъ взоровъ. Онъ былъ избранъ Самимъ Господомъ — для пустынножительства, ибо такая жизнь не устраивается по произволу и разуму человѣческому, но по особому смотрѣнію, опредѣленію, призванію и откровенію Божіему. Антоній Великій, глава монашества, учредитель пустынножитія, удалился въ пустыню для строжайшаго безмолвія, по повелѣнію Божественнаго гласа. Преподобному Макарію Великому явился херувимъ, который показалъ безплодную дикую равнину, впослѣдствіи знаменитый Египетскій скитъ, и заповѣдалъ помѣститься въ ней на жительство предсказавъ, что пустынная равнина поселится множествомъ отшельниковъ (Алфавит. Патерикъ). Арсеній Великій, находясь въ царскихъ палатахъ, молилъ Бога, чтобъ ему былъ указанъ путь спасенія и услышалъ голосъ: Арсеній! бѣгай отъ человѣковъ и спасешься! (тамъ-же). Церковной исторіи извѣстны отшельники и затворники, которые вступили на этотъ путь самопроизвольно, не призванные Богомъ, и они подвергались величайшимъ душевнымъ бѣдствіямъ. Св. Іоаннъ Лѣствичникъ говоритъ, что склонные къ высокоумію и другимъ душевнымъ страстямъ никакъ не должны избирать себѣ уединеннаго жительства, а пребывать среди братства и спасаться дѣланіемъ заповѣдей. Отъ преждевременнаго затвора рождается бѣсовская прелесть, не только очевидная, но и невидимая по наружности: мысленная, нравственная, несравненно болѣе опасная, нежели первая, какъ врачующаяся весьма трудно. Отшельническая жизнь весьма тягостна, объясняетъ св. Ефремъ Сиринъ: это путь трудный — для невѣждъ, несносный для всякаго юноши, скорбный—для людей простосердечныхъ. (V, 291). Немного было иноковъ, пишетъ св. Макарій Великій, которые съ добрымъ началомъ соединили добрый конецъ, дошли непрет-

кновенно до цѣли, имѣютъ единую любовь къ Единому Богу и отрѣшились отъ всего. Многіе приходятъ въ умиленіе, многіе дѣлаются причастниками небесной благодати, уязвляются небесною любовію, но не выдержавъ, встрѣтившихся на пути различныхъ бореній, подвиговъ, трудовъ и искушеній отъ лукаваго, остались въ мірѣ и погрязли въ глубинѣ его. А тѣ, которые намѣрены дѣйствительно проходить доброе житіе, должны руководствоваться одного небесною любовію, не примѣшивая къ ней никакой другой привязанности, чтобы не препятствовать духовному совершенствованію, не возвратиться вспять и, наконецъ, не лишиться жизни. Какъ обѣтованія Божіи велики, неизглаголаны и неисповѣдимы, такъ потребны намъ вѣра и надежда, труды, и великіе подвиги, и долговременное испытаніе (Доброт. I, 195—96).

Св. Царь Давидъ пѣлъ: *се удалюся бѣгая и водворюся въ пустыни, буду чаять Бога спасающаго мя отъ малодушія и отъ бури!* (Псал. 54, 8—9).

Такъ какъ намъ извѣстно, что старецъ Зосима жилъ въ избранной имъ пустынѣ истиннымъ подвижникомъ и впослѣдствіи прославился во всей окруженной мѣстности, въ Александровѣ и въ Москвѣ,—своею мудростію, святостію и чудесами, то мы можемъ утвердительно сказать, что онъ былъ несомнѣннымъ избранникомъ Божіимъ.

На вопросъ: кто былъ старецъ Зосима? — лѣтописецъ вправѣ еще отвѣтить, что блаженный подвижникъ былъ изъ числа тѣхъ людей, о которыхъ св. Апостолъ Павелъ говоритъ, что они скитались, терпя недостатки, скорби, озлобленія и весь міръ не былъ достоинъ ихъ (Евр. 11, 37 — 38). Въ числѣ ихъ были Антоній и Ѳеодосій —Печерскіе. Такимъ былъ преподобный Сергій, который пришелъ въ безплодную и непроходимую пустыню, гдѣ долго жилъ въ лишеніяхъ, одинъ съ единымъ Богомъ, а потомъ, когда нашлись такіе люди, которые, узнавъ цѣну его, предпочли міру его пу-

стыню и предали ему самихъ себя въ послушаніе и управленіе, то онъ былъ первый въ трудахъ и послѣдній въ успокоеніи, носилъ негодную для другихъ одежду и ѣлъ гнилой хлѣбъ. Такихъ людей міръ сперва не понимаетъ, ибо, какъ говоритъ св. Апостолъ,—весь міръ недостоинъ ихъ, но затѣмъ міръ ихъ ищетъ въ пустыняхъ.

Отшельники удаляются отъ міра не только потому, что узнаютъ цѣну его и не хотятъ принадлежать міру, но чаще потому, что пустыня призываетъ ихъ и тихій, хотя печальный голосъ ея, для нихъ стократъ вожделѣннѣе, нежели пустыня радости міра. Кто гналъ изъ міра преподобнаго Сергія? спрашиваетъ свят. Филаретъ, «сіе чудное отроча, которое оставило міръ прежде, нежели имѣло случай узнать его»? Какая сила влекла его изъ міра и заставила скитаться въ пустынѣ, въ лишеніяхъ и скорбяхъ? Узнаемъ эту тайну отъ апостола, говоритъ святитель, отъ апостола, который изобразилъ этихъ непостижимыхъ людей. Эта сила—вѣра. Вѣра представила имъ, что они странніи и пришельцы на земли, мысль, которую знаютъ и невѣрующіе, но, слушая, пропускаютъ мимо ушей, или, лучше сказать, мимо сердца и потому, хотя ежедневно видятъ подобныхъ себѣ умирающихъ, однако живутъ въ такой безпечности о будущемъ, съ такою привязанностію къ земному, какъ-бы имъ жить здѣсь вѣчно! Вѣра вдохнула своимъ вѣрнымъ послѣдователямъ глубокое чувство тлѣнности міра и краткости жизни; красоты міра для нихъ померкли, сладости чувственныя преогорчились, земныя сокровища превратились въ уметы, міръ явился для нихъ пустынею, а пустыня—раемъ, и они побѣжали... Побѣжали отъ міра, гдѣ сообщество съ мірскими непрестанно разсѣиваетъ мысль, порабощаетъ желанія, возмущаетъ душу и совѣсть. Побѣжали въ пустыню, гдѣ отстраняясь отъ тварей, могли ближе ощущать Бога, и, удалясь, такъ сказать, на самую границу видимаго и не-

видимаго міра, перенесли туда добровольно и благовременно, и мысль, и сердце; и если принуждены были оставить бренное тѣло, то, по крайней мѣрѣ, старались постомъ, бдѣніемъ и другими подвигами, очищать и утончать его такъ, чтобы не столько оно отягощало душу, (Прем. 9, 15), сколько душа облегчала его и воскриляла, чтобы оно, сколько можно, менѣе препятствовало имъ подражать жизни безплотныхъ и принимать благодатныя посѣщенія Святаго Духа (П, 121—123). Такимъ былъ блаженный старецъ Зосима.

Но кто онъ былъ по происхожденію и откуда пришелъ? Старецъ Зосима былъ схимонахъ, а потому не могъ быть молодымъ человѣкомъ, когда явился на указанную ему Господомъ и благословенную Ульянову пустошь. Безъ сомнѣнія старецъ Зосима уже много лѣтъ монашествовалъ, жилъ сперва подъ руководствомъ опытныхъ духовныхъ старцевъ, затѣмъ принялъ схиму и рѣшился удалиться въ пустыню. Когда онъ принялъ монашество?—неизвѣстно.

Міръ особенно противится поступленію молодыхъ людей въ монастыри, хотя въ древности это не было такъ трудно и непозволительно, какъ теперь. Но Господь сказалъ людямъ: оставите дѣтей приходити ко Мнѣ (Мр. 10, 14) и имѣетъ ли право міръ не допускать ихъ до Христа Спасителя? Кто изъ живущихъ въ міру можетъ взяться опредѣлить каждому возрастъ, когда онъ призывается Господомъ и на какое дѣло?! Мы знаемъ, что св. апостолъ похваляетъ изучившаго измлада священныя писанія (2 Тим. 3, 15) и еще повелѣваетъ воспитывать чадъ въ наказаніи и ученіи Господни (Ефес. 5, 4). Гдѣ же это воспитаніе безопаснѣе и вѣрнѣе, какъ не въ святыхъ обителяхъ, избранныхъ съ разсужденіемъ.

Хотя намъ неизвѣстно съ какихъ лѣтъ былъ инокомъ блаженный старецъ схимонахъ Зосима, но мы не ошибаемся, если скажемъ, что онъ былъ призванъ Господомъ съ малолѣтства. Въ этомъ убѣждаютъ насъ высокія добродѣтели

схимонаха Зосимы. Чтобы достичь чистоты сердца, сдѣлаться обителію Духа Святаго и быть призваннымъ къ уединенному жительству въ пустынѣ — надо трудиться на пути духовнаго дѣланія, очень долго, много десятковъ лѣтъ, надо быть истиннымъ монахомъ. А истинный монахъ только тотъ, говоритъ Лѣствичникъ, кто во всякомъ мѣстѣ и дѣлѣ, во всякое время руководствуется единственно Божіими заповѣдями и Божіимъ словомъ. Только исполнители правды Божіей могутъ возобладать своимъ сердцемъ и своею плотію. Инокъ долженъ сперва обучаться дѣланію заповѣдей въ обществѣ человѣческомъ, въ которомъ душевное дѣланіе сопряжено съ дѣланіемъ тѣлеснымъ, а потомъ уже, достигнувъ достаточнаго преуспѣянія, заняться исключительно и душевнымъ дѣланіемъ въ отшельничествѣ или безмолвіи, если окажется способнымъ къ нему. Рѣдкіе способны къ безмолвію и отшельничеству. Также надо много лѣтъ трудиться, терпѣть искушенія и скорби и бороться со страстями, чтобы сдѣлаться истиннымъ монахомъ, способнымъ къ пустынножительству. Св. Ефремъ Сиринъ указываетъ на семь необходимыхъ направленій въ духовномъ дѣланіи монаха. Первое — молчаніе, т. е. жизнь, провождаемая безъ развлеченій, въ удаленіи отъ всякаго житейскаго попеченія, чтобы монаху, становясь выше человѣческаго ублаженія, можно было прилѣпиться къ Богу. Второе, — соразмѣрный постъ, т. е. однократное вкушеніе въ продолженіе дня пищи и то не до сытости. Третіе, — соразмѣрное бдѣніе, т. е. употребленіе одной половины ночи на псалмопѣніе, воздыханіе и слезы. Четвертое, — псалмопѣніе, т. е. тѣлесная молитва, состоящая въ псалмахъ и колѣнопреклоненіяхъ. Пятое, — молитва духовная, совершаемая умомъ, удаляющая отъ себя всякую постороннюю мысль. Шестое, — чтеніе житій св. отцевъ и ихъ словесъ, совершенное удаленіе отъ свѣтскихъ ученій, чтобы словесами отцевъ препобѣждать страсти. Седьмое, —

вопрошеніе опытныхъ о всякомъ словѣ и дѣлѣ. Вотъ сколько труда, борьбы и занятій,—каждому монаху. Поэтому, новоначальный или молодой монахъ не можетъ вынести одного душевнаго дѣланія и не способенъ къ уединенію. Приступающіе къ душевнымъ дѣланіямъ,—вступаютъ въ міръ духовъ, для чего именно опытные иноки, исполнители правды Божіей и удаляются въ пустыни. Въ мірѣ духовъ первоначально встрѣчаютъ христіанина падшіе духи и потому они легко побѣждаютъ неопытныхъ и не приготовившихся къ борьбѣ. Но такъ какъ схимонахъ Зосима, пришедшій уединиться на живописный берегъ рѣчки Молохчи, былъ исполнителемъ правды Божіей, то изъ этого, вѣроятно, что онъ монашествовалъ съ юныхъ лѣтъ *).

Схимонахъ Зосима покинулъ свой монастырь.

Міръ, относящійся всегда съ нерасположеніемъ къ монастырямъ, слѣдящій за монашествующими и охотно осуждающій иноческія обители, пожалуй и въ этомъ послѣднемъ схимонахѣ Зосимѣ, готовъ видѣть доказательства, что обители не оправдываютъ своего назначенія. Для чего существуютъ обители? до сихъ поръ спрашиваетъ міръ. Если для постоянной молитвы Богу, для нравственнаго совершенствованія души, для утвержденія жизни въ христіанской чистотѣ, то это все и въ мірѣ возможно и тамъ есть примѣры высокихъ христіанскихъ добродѣтелей. Если же обители наполняются иноками, для огражденія себя отъ мірскихъ соблазновъ, для подвиговъ высшей духовной жизни, то оправдываютъ ли обители такое назначеніе? И мѣсто ли имъ среди мірскихъ поселеній? Дѣйствительно, не потому ли ушелъ схимонахъ Зосима изъ своей обители въ пустыню?.... Гдѣ ваше иночество? вопрошаетъ міръ. Покажите его міру! Ваше черное одѣяніе—не отвѣтъ; ваша многочисленность—не от-

*) Не потому ли крестьянки носятъ на могилу старца Зосимы своихъ больныхъ дѣтей, вѣря, что онъ особенно покровительствуетъ юношеству.

вѣтъ; устройство монастырей—не отвѣтъ; ваши долгія богослуженія—не доказательство; ваше уединеніе, ваши посты, ваша наружная обстановка и соблюденіе уставовъ — не отвѣтъ. Ваши обѣты? Но это только основаніе иночества, а еще не дѣйствительное иночество. Покажите ваше иночество изъ глубины душъ вашихъ, изъ существа вашей жизни, изъ вашихъ дѣлъ, общихъ и личныхъ. Покажите всю красоту и высоту иночества въ его дѣйствительности, въ полномъ осуществленіи его идей и характера, въ высшихъ нравственныхъ совершенствахъ. Тогда міръ пойметъ, для чего существуетъ монашество. Явись ты, инокъ, предъ глазами міра во всей чистотѣ цѣломудрія, во всемъ безстрастіи евангельскаго нестяжанія, во всей глубинѣ самоотреченнаго смиренія, во всемъ величіи тяжелаго, но съ любовію и радостію носимаго креста во слѣдъ Спасителя міра; покажи міру, что ты дѣйствительно въ духѣ и жизни далеко отъ міра, выше его, спокойнѣе и счастливѣе въ душѣ, что ты обладаешь такими совершенствами, какихъ въ мірѣ и съ міромъ нельзя имѣть христіанину, тогда мы увидѣли бы такое сокровище иночества; тогда міръ волею или неволею самъ преклонился бы предъ достоинствомъ монашества. (Еп. Іоан. Смол. Слова 221).

О! ослѣпленный и маловѣрный міръ! Гдѣ ты былъ и чѣмъ былъ занятъ, если не замѣтилъ даже такихъ великихъ и совершенныхъ иноковъ, явленныхъ тебѣ, какъ Великіе: Антоній, Макарій, Пахомій, Василій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ, Іоаннъ Лѣствичникъ, Ефремъ и Исаакъ Сирины и многіе, многіе другіе!? Какъ ты не позналъ красоты иночества на Аѳонѣ?! Неужели до сихъ поръ неизвѣстна маловѣрному міру исторія просвѣщенія Россіи, труды свят.: Кирилла и Меѳодія, Антонія и Ѳеодосія и многочисленныхъ святыхъ Кіево-Печерской Лавры. Ты не усмотрѣлъ нравственныя совершенства въ преподобномъ Сергіи и его ученикахъ.

Не они ли явились 500 лѣтъ тому назадъ, предъ глазами міра въ чистотѣ цѣломудрія, во всемъ безстрастіи евангельскаго нестяжанія, во всей глубинѣ самоотреченнаго смиренія! Ты не примѣтилъ въ вышедшемъ 200 лѣтъ тому изъ Свято Троицкой Сергіевой Лавры, схимонахѣ Зосимѣ—инока, который былъ дѣйствительно далекъ, въ духѣ и жизни отъ міра, выше его, спокойнѣе и счастливѣе въ душѣ! Міръ и по нынѣ съ величайшимъ трудомъ, непонятнымъ невѣденіемъ и равнодушіемъ, относится къ бѣднымъ обителямъ, основаннымъ многими этими великими иноками, которые почіютъ въ мощахъ, благоухаютъ, творятъ чудеса, какъ истинно живые и порождаютъ Духомъ, собирающихся боголюбивыхъ иноковъ, на ихъ могилахъ. Такъ цѣнилъ міръ сокровище иночества тогда и такъ продолжаетъ цѣнить теперь! Или міръ особенно озлобляется только противъ современныхъ иноковъ! Зачѣмъ же онъ тогда не чтитъ память предниxъ, забрасываетъ ихъ святыя гробницы! Пусть этотъ міръ самъ достигнетъ того совершенства, чтобы понять, что и нынѣ нѣтъ обители безъ праведника!» «Сѣтуютъ, что нынѣ нѣтъ святыхъ, говоритъ святитель Филаретъ, но не можетъ быть. чтобы ихъ совсѣмъ не было: ибо безъ святыхъ міръ не былъ бы достоинъ храненія Божія и не могъ бы стоять. Мы можемъ говорить, что нѣтъ нынѣ въ мірѣ святыхъ, подобно какъ отецъ Алексія, человѣка Божія сказалъ бы, что у него въ домѣ нѣтъ сына и нѣтъ святаго, тогда какъ сынъ его жилъ у него въ домѣ и былъ мужъ святый, но закрытъ былъ и отъ отца и отъ другихъ, образомъ нищаго (4, 50)».

Міръ! имѣешь ли ты право ставить иночеству такіе вопросы!? Иночество есть дѣло — совѣсти. Мы можемъ отвѣтить міру словами св. апостола: кто изъ человѣковъ знаетъ, что въ человѣкѣ, кромѣ духа человѣческаго, живущаго въ немъ? Такъ и Божьяго никто не знаетъ, кромѣ Духа Божія. Душевный или мірской человѣкъ не принимаетъ того, что

отъ Духа Божія, потому что онъ почитаетъ это безуміемъ и не можетъ разумѣть, потому что о семъ надобно судить духовно. Но духовный судитъ о всемъ, а о немъ судить никто не можетъ, ибо кто позналъ умъ Господень, чтобы могъ судить Его? (1 Корине. 2, 11, 16).

Спросимъ же лучше у св. отцевъ, оставившихъ міру наставленія и объясненія, почему схимонахъ Зосима покинулъ монастырь? Потому ли, что обитель не оправдала его ожиданій, не могла дать ему спасенія или по другимъ причинамъ.

«Всѣ науки и искусства имѣютъ свою цѣль и свой конецъ, говорятъ св. отцы. Земледѣлецъ терпитъ зной и холодъ, неутомимо трудится, распахиваетъ землю, имѣя цѣлію очистить ее отъ всякаго сторонняго сора и сдѣлать плодородною; онъ убѣжденъ, что иначе не достигнетъ конца, т. е. полученія обильной жатвы для содержанія себя и умноженія своего достоянія. Такъ и подвижничество наше имѣетъ свою цѣль и свой конецъ, ради котораго мы неутомимо и съ удовольствіемъ трудимся, насъ не тяготятъ посты, веселятъ долгія бдѣнія, не страшатъ недостатки во всемъ, ни даже ужасы пустынножительства. Конецъ нашей подвижнической жизни,—есть Царство Божіе, а цѣль чистота сердца, безъ которой невозможно достигнуть того конца. Такъ св. Апостолъ Павелъ учитъ: плодъ вашъ есть святость, а конецъ жизнь вѣчная. (Рим. 6. 22). Этимъ онъ сказалъ какъ бы: цѣль ваша въ чистотѣ сердца, а конецъ жизнь вѣчная. Итакъ, что можетъ насъ направить къ сей цѣли, т. е. къ чистотѣ сердца, тому мы должны слѣдовать всею силою, что отвлекаетъ отъ нея, того избѣгать, какъ гибельнаго и вреднаго. Для этой цѣли иногда приходится оставлять родителей, отечество, чины, богатство, утѣхи міра сего и всѣ удовольствія; для этой цѣли удаляемся въ пустыни, держимъ посты, занимаемся бдѣніемъ, тѣлесною нищетою, чтеніемъ и прочими добродѣтелями. (Доброт. II, 7 — 8). Господь запо-

вѣдуетъ: *будите вы совершени, яко Отецъ вашъ небесный совершенъ есть* (Матѳ. 5, 48). Самое совершенное и великое дѣло, котораго только можетъ желать и достигнуть человѣкъ, есть сближеніе съ Богомъ и пребываніе въ уединеніи съ Нимъ. Конечно, немногіе достигаютъ этого совершенства, потому оно и невозможно безъ отшельничества. Монастыри для многихъ, а пустыня только для нѣкоторыхъ и естественно, что путь къ отшельничеству пролегаетъ чрезъ монастырь. Какъ трудно и въ пустынѣ пребывать въ уединеніи съ единымъ Богомъ, -можно судить изъ твореній блаженнаго Іеронима, который, желая освободиться отъ страстей и похотей, оставилъ богатство, блескъ и удовольствія Рима, удалился на Востокъ въ пустыню. «Сколько разъ, пишетъ онъ, съ тѣхъ поръ, какъ я живу въ пустынѣ, мнѣ воображалось, будто я нахожусь еще среди увеселеній Рима! Мое тѣло было уже почти мертво, а мои страсти все еще кипѣли. Не зная, гдѣ найти помощь, я подвергался къ стопамъ Іисуса, омывалъ ихъ слезами и старался извести эту мятежную плоть, оставаясь по цѣлымъ недѣлямъ безъ пищи. Помню, что нерѣдко проводилъ я день и ночь, вопія непрестанно и ударяя себя въ грудь, пока, наконецъ, Богъ, запрещающій бурѣ, подавалъ моей душѣ тишину. (М. Филаретъ 4, 489).

Итакъ, причина, почему схимонахъ Зосима покинулъ монастырь — удобопонятна. Онъ стремился къ совершенству, былъ исполнителемъ правды Божіей, получилъ всѣ блага и дары, какіе только мыслимо пріобрѣсти подвижническою жизнію въ монастырѣ, но по заповѣди Христовой восхотѣлъ окончательно распять свою плоть на крестѣ отшельничества, въ совершенно уединенной, созерцательной и мученической жизни, подражая вѣрѣ великаго и преподобнаго наставника Свято-Троицкія Лавры. Преданіе, изъ устъ благочестиваго старца Симеона, который былъ нѣсколько лѣтъ сторожемъ

у могилы схимонаха Зосимы и хорошо запомнилъ много изъ разсказовъ своихъ предковъ, — говоритъ, что блаженный старецъ былъ инокомъ Свято-Троицкія Сергіевой Лавры.

Но кто былъ схимонахъ Зосима по рожденію? Послѣ всего нами познаннаго и сказаннаго, этотъ вопросъ намъ кажется даже излишнимъ, неинтереснымъ. Знаемъ, прежде всего онъ былъ совершенный истинный монахъ, а чѣмъ могъ быть инокъ, призванный на этотъ путь съ малолѣтства? Только дитятей, юношей, т.-е. ничѣмъ. Зачѣмъ намъ добиваться узнать его низшее званіе, когда вѣдаемъ, что онъ достигъ ангельскаго, небеснаго чина. Несомнѣнно онъ былъ простымъ человѣкомъ. Вѣдь до сихъ поръ неизвѣстно точно къ какому боярскому роду принадлежалъ Преподобный Сергій, но всѣ знаютъ, что онъ былъ Богоносный отецъ русской земли. Откуда пришелъ Зосима въ Сергіеву обитель? Думаютъ по существованію въ Зосимовой пустыни образа Пресвятыя Богородицы Смоленскія (Одигитріи) принадлежавшей, вѣроятно, самому старцу Зосимѣ, что онъ былъ родомъ изъ Смоленской губерніи, гдѣ особенно чтится эта икона. Но навѣрное мы знаемъ, что онъ вышелъ изъ обители преподобнаго Сергія,—замѣчательнымъ инокомъ, исполнителемъ правды Божіей и также Богоноснымъ отцомъ и на его святой могилѣ и нынѣ совершаются чудеса исцѣленій и обращенія заблудшихъ людей на путь христіанской жизни и спасенія въ вѣчности.

ГЛАВА II-я.

Жизнь блаженнаго старца схимонаха Зосимы въ пустынѣ *)

Въ старину, въ Россіи было много свободной, пустопорожней земли, которую иногда занимали отшельники, безъ дозволенія и спроса владѣльцевъ или помѣщиковъ. Никто не противился ихъ поселенію, съ одной стороны потому что они занимали очень мало мѣста своими хижинами или землянками, а съ другой стороны,—въ древности православная вѣра была настолько крѣпка, что руководила всѣми дѣйствіями людей, которые высоко чтили монаховъ, а тѣмъ болѣе пустынно-жителей и отшельниковъ, молившихся за владѣльцевъ ихъ земли. Изъ исторіи иночества въ нашемъ отечествѣ, мы знаемъ, напримѣръ, какъ свободно избирали себѣ мѣста для пустынно-жительства подвижники иноческой жизни, каковы: преподобный Сергій Радонежскій, его ученики и др. Такъ-же просто и свободно поселился на пустоши Ульяниной и схимонахъ Зосима, долго никѣмъ не тревожимый.

По писцовымъ книгамъ семнадцатаго столѣтія, пустошь

---

*) *Примѣчаніе.* Источниками намъ служили: 1) н. с. Стромилова: Зосимова пустынька. Владиміръ 1879 г. 2) бывшаго намѣстника Троице-Сергіевой Лавры о. Архимандрита Леонида. Зосимова пустынька и ея основатель блаженный старецъ Зосима. Оттискъ изъ журнала «Воскресный День» Москва 1888 г. 3) Профессора И. Корсунскаго. Зосимина пустынь, Лавра 1895 г. 4) тетрадь рукописная: описаніе пустыни, находящейся Владимірской губ., въ Александровскомъ уѣздѣ, въ приходѣ села Никульскаго, писанное со словъ старца Симеона, который былъ сторожемъ нѣсколько лѣтъ въ этой пустыни при часовнѣ и запомнилъ многіе изъ разсказовъ его предковъ, 5) двѣ рукописныя тетради о позднѣйшихъ событіяхъ въ Зосимовой пустынькѣ составленныя Іеродіакономъ Гуріемъ 6) записная книжка Іеромонаха Прокопія попечителя Зосимовой пустыни 7) Д. С. Дмитріева очеркъ жизни схимонаха Филиппа. Сергіевъ Посадъ 1892 г. изданіе 5-е.

Ульянова значится принадлежащею дворянскому роду Тимоновыхъ, въ обладаніи которыхъ и находилась до начала второй четверти нынѣшняго столѣтія. Преданіе, изъ устъ боголюбиваго старца Симеона, гласитъ, что схимонахъ Зосима поселился не одинъ, а съ другимъ монахомъ Іоною, котораго и называли въ послѣдствіе келейникомъ старца. Оно и правдоподобно, потому что схимонахъ Зосима былъ уже не молодой человѣкъ, которому требовалась помощь и для постройки хижины, или кельи и для хожденія въ ближайшія села за добываніемъ хлѣба.

Господи! Ты одинъ сердцевѣдецъ! Ты единъ лицезрѣлъ тайныя молитвы, стенаніе, плачъ и подвиги блаженнаго отца нашего схимонаха Зосимы! Ты самъ вывелъ вѣрнаго раба твоего въ дремучій лѣсъ на подвиги пустынно-жительства, для стяжанія добродѣтелей и наипаче—чистоты сердца! Господи, Ты любовію своею, привлекъ его на страданія, на самораспятіе, да чистымъ сердцемъ, узритъ Тя, Бога своего! Отверзи-же нынѣ уста наша да воздадимъ хвалу Тебѣ, Богу, Создателю и Спасителю нашему и вѣрному рабу Твоему, претерпѣвшему до конца, прославившему тя и иночесбій чинъ Твой еще на землѣ, смиреннѣйшему отцу нашему схимонаху Зосимѣ, вѣрно слово Твое Господи: прославившаго Тя,— прославилъ Всеблагій! Видя тайное Ты воздаешь явное и благослови грѣшнымъ умомъ нашимъ, проникнуть въ тайные и сокровенные подвиги блаженнаго старца нашего! Не знаемъ мы сколько лѣтъ провелъ схимонахъ Зосима въ отшельничествѣ, пока открылъ его міръ, и народъ сталъ стекаться къ нему толпами за совѣтами и наставленіями, но во всякомъ случаѣ слава его возросла не болѣе, какъ за десять лѣтъ до смерти (1710—13 году). Слѣдовательно, онъ жилъ въ пустынкѣ, невѣдомой никѣмъ, не много лѣтъ.

«Только испытавшіе знаютъ, говоритъ святитель Филаретъ, какимъ трудностямъ подвержена иноческая жизнь въ

совершенномъ уединеніи; эти трудности столь велики, что не испытавшіе ихъ съ трудомъ вѣрятъ повѣствованію о нихъ, а иногда вовсе не вѣрятъ, потому что въ такомъ повѣствованіи предъ нами открывается совершенно иной міръ, міру грѣшному вовсе невѣдомый. .» «Безмолвіе, говоритъ св. Лѣствичникъ, есть Матерь молитвы, возвращеніе изъ грѣховнаго плѣна, стражъ душевнаго пламени, надзиратель помысловъ, соглядатай мысленныхъ враговъ, темница плача, источникъ слезъ, побужденіе къ воспоминанію о смерти, живое представленіе вѣчной муки, тщательное воображеніе страшнаго суда, учитель размышленій, непримѣтное восхожденіе на небо (Доброт. II)».

Пустынножительство есть вѣрнѣйшее средство — достичь чистоты сердца. Одинъ св. подвижникъ хорошо объяснилъ это слѣдующимъ примѣромъ: три ученые друга рѣшились поступить въ монашество. Одинъ изъ нихъ избралъ себѣ дѣло—умиротворять ссорящихся, по писанію: *блажени миротворцы* (Мѳ. 5, 9); другой—посѣщать больныхъ; а третій пошелъ въ пустыню на безмолвіе. Первый сколько ни трудился, не могъ прекратить раздоровъ между людьми и всѣхъ успокоить. Побѣжденный скукою, онъ пошелъ къ тому, который услуживалъ больнымъ и нашелъ, что и онъ изнемогаетъ отъ малодушія и не въ силахъ болѣе исполнять заповѣди. Тогда оба пошли посѣтить того, который живетъ въ пустынѣ, разсказали ему свои дѣла, просили и его сказать имъ, какую онъ получилъ пользу въ уединеніи. Тотъ, немного помолчавъ, влилъ воду въ сосудъ и говоритъ имъ: посмотрите въ воду. Вода была мутна. Черезъ нѣсколько времени опять говоритъ имъ: посмотрите-же, какъ вода сдѣлалась светла. Тѣ посмотрѣли и какъ въ зеркалѣ увидѣли свои лица. Тогда сказалъ имъ: точно тоже бываетъ и съ нами, когда кто находится среди людей,—отъ людского шума и суетливости онъ не видитъ своихъ грѣховъ; а когда нахо-

дится въ покоѣ, особенно въ уединеніи, то ясно можетъ видѣть свои грѣхи, а сподобившійся увидѣть себя, свои грѣхи, по словамъ св. Исаака Сиріянина, блаженнѣе сподобившагося увидѣть ангела, конечно, потому что, видя свои грѣхи, можно очищать ихъ и по чистотѣ сдѣлать душу ангелоподобною (св. Григорія Нисскаго ч. II стр. 447).

Чистота сердца имѣетъ нѣсколько степеней. Низшая степень есть чистосердечіе т. е. такое свойство души, когда дѣйствительно имѣется доброе расположеніе къ другимъ и говоримъ, что у насъ на сердцѣ. Средняя степень,—это когда сердце не допускаетъ никакихъ нечистыхъ мыслей, чувствованій и желаній, это состояніе подобное дѣтской невинности, но соединенной съ благоразуміемъ мужа и съ опытностію старца. Высшая степень—есть безстрастіе, о которомъ св. Лѣствичникъ говоритъ; «подъ именемъ безстрастія не что иное разумѣю, какъ мысленное въ душѣ человѣческой небо; истинно безстрастный тотъ, кто плоть свою очищаетъ отъ всякаго растлѣнія, умъ возноситъ превыше всякой твари, чувства всѣ покоряетъ разуму и душу свою представляетъ лицу Господню. Эта святая и блаженная чистота достигается великими подвигами и долгими трудами. Святые отцы достигали ее и какъ напр: Павелъ Ѳивейскій, жившій 90 лѣтъ въ пустынѣ, Антоній Великій, почти столько же времени подвизавшійся въ пустынѣ. Макарій Великій, св. Іоаннъ Лѣствичникъ, Преподобный Сергій, Серафимъ Саровскій, многіе другіе и нашъ Богоносный отецъ схимонахъ Зосима, Преп. Исаакъ Сиринъ въ примѣръ чистоты сердца поставляетъ преп. Сисоя. Онъ совершенно отрѣшился отъ мірскихъ желаній, помышленій и, пришедши въ первоначальную простоту, сталъ какъ бы младенцемъ только безъ младенческихъ недостатковъ, преп. Сисой даже спрашивалъ ученика своего: «ѣлъ я, или не ѣлъ?» Но будучи для міра младенцемъ, онъ для Бога былъ совершенъ душою (слова стр. 142). Какъ рѣдко и какъ

трудно достигаютъ и св. подвижники чистаго сердца, свидѣтельствуетъ намъ преп. Пименъ. Онъ говоритъ, что многіе изъ нихъ отцевъ были сильны въ подвигахъ, но по чистотѣ помысловъ,—одинъ или два» (Дост. сказ. о подв. св. отц. 252).

Однако святит. Филаретъ пишетъ: «что касается до труда, съ которымъ соединено внутреннее очищеніе, не спорю въ томъ, что оно трудно; и даже, если-бы кто назвалъ оное невозможнымъ и въ томъ спорить не буду. Но трудность разрѣшается, невозможность исчезаетъ, какъ скоро приложимъ вѣру къ слову, все изъ ничего сотворившаго. Слова: *невозможная у человѣковъ возможна суть у Бога* (Лук. 8, 27): *вся возможна вѣрующимъ* (Марк. 9, 23. М. Фил. Ш, 45).

Въ своихъ подвигахъ и лишеніяхъ, схимонахъ Зосима, конечно руководствовался наставленіями св. отцевъ и подвижничествомъ преподобнаго Сергія, житіе котораго были ему хорошо извѣстно не только по книгамъ, но и по преданіямъ, какъ добродѣтельному иноку Свято-Троицкой Сергіевой лавры. Онъ спасался всего въ 25-ти верстахъ отъ лавры. Условія пустынножительства и внѣшняя обстановка, были у отца Зосимы, подобны, какъ и у преподобнаго Аввы: келліею его служила тѣсная и малая изба, въ углу которой помѣщалось все его богатство,—нѣсколько образовъ. Пни въ лѣсу служили ему сидѣніемъ и отдохновеніемъ. Близь рѣчки Молохчи,—отецъ Зосима вырылъ собственноручно себѣ колодезь, доставлявшій ему прекрасную, ключевую воду.

«Кто можетъ повѣдать», скажемъ словами блаженнаго Епифанія, ученика преподобнаго Сергія, списавшаго его житіе, кто можетъ повѣдать всѣ уединенные подвиги этой твердой души, неусыпно соблюдавшей всѣ требованія устава подвижническаго? Кто изочтетъ его теплыя слезы и воздыханія къ Богу, его стенанія молитвенныя и плачъ сердечный, его бдѣнія и ночи безсонныя, продолжительныя стоянія и поверже-

ніе себя на землю предъ Господомъ? Кто сочтетъ его колѣнопреклоненія и земные поклоны, кто разскажетъ о его алканіи и жаждѣ, о скудости и недостаткахъ во всемъ, объ искушеніяхъ отъ врага и страхованіяхъ пустынныхъ?...»

Чувственное видѣніе духовъ есть принадлежность отшельнической жизни; въ монастыряхъ бѣсы сражаются съ иноками болѣе невидимо, принося имъ грѣховные помыслы, мечтанія, ощущенія, очень рѣдко являясь чувственно.

Пламенѣя ненавистію къ намъ, христіанамъ, говоритъ св. Антоній Великій, демоны употребляютъ всѣ средства къ возбраненію намъ доступа на небеса, чтобъ мы не взошли туда, откуда они ниспали. Нужна усиленная молитва, нуженъ великій подвигъ, чтобы тѣ, которымъ они являются, получивъ дѣйствіемъ Духа благодать разсужденія, могли узнавать ихъ. Многообразна ихъ хитрость; многообразны пріемы къ приготовленію козней. Если демоны увидятъ что кто-либо изъ христіанъ, въ особенности изъ монаховъ начинаетъ подвизаться и преуспѣвать, то приступаютъ къ нему и тотчасъ же начинаютъ полагать препятствія на пути его. Препятствія эти, грѣховныя помышленія, которыя немедленно уничтожаются молитвами, постами и вѣрою въ Господа. Не успѣвъ обольстить сердце тайнымъ дѣйствіемъ при посредствѣ вожделѣній, они подступаютъ инымъ путемъ и покушаются привести въ испугъ пустыми привидѣніями, принимая различные образы то женщинъ, то звѣрей, то гадовъ, то величайшихъ исполиновъ, то множество воиновъ. Они дерзки и крайне безстыдны: побѣжденные при одномъ способѣ борьбы прибѣгаютъ къ другому. Они представляютъ себя одаренными пророчествомъ, способны предсказывать будущее. Такъ дѣйствуютъ они съ тою цѣлію, чтобы обольстить дѣлами тѣхъ, кого не могли обольстить помыслами. Если-же и при этомъ покушеніи, они найдутъ душу укрѣпленною вѣрою и надеждою, то, наконецъ, приводятъ съ собою своего начальника. Демоны

лукавы, они способны принимать разные образы и виды. Часто представляются поющими псалмы, пребывая при этомъ невидимыми. Очень часто, говоритъ Антоній, когда мы читаемъ, они тотчасъ повторяютъ прочитанное, подобно эху. Когда спимъ,—они возбуждаютъ насъ на молитву, чтобы не дать намъ вовсе успокоиться сномъ. Иногда принявъ видъ монаховъ, какъ-бы самыхъ благочестивыхъ, вступаютъ въ разговоръ, чтобы обмануть привидѣніемъ одежды и образа, обманутыхъ увлечь, куда желаютъ. Ихъ никакъ не должно слушать, возбуждаютъ ли они къ молитвѣ, обвиняютъ-ли, обличаютъ-ли насъ въ грѣхахъ, которые знаютъ за нами. Они дѣлаютъ это не съ цѣлію благочестія или добродѣтели, но съ тѣмъ, чтобы привести простѣйшихъ въ отчаяніе. Они представляютъ подвижническую жизнь безполезною, внушаютъ отвращеніе къ монашеской жизни, какъ къ невыносимо-тягостной; они дѣйствуютъ съ цѣлію поставить всевозможныя препятствія этой жизни.»

«Съ пришествіемъ Господа на землю, говоритъ св. Антоній, палъ врагъ, силы его сокрушились, какъ низверженный тиранъ, немогущій сдѣлать ничего, онъ никакъ не можетъ оставаться спокойнымъ и по крайней мѣрѣ, угрожаетъ словами. Каждый изъ насъ долженъ знать это; каждый изъ васъ, на основаніи этого знанія, можетъ презирать демоновъ.

Всѣ подвижники испытываютъ въ пустыняхъ страхованія и, конечно, отецъ Зосима прошелъ чрезъ туже борьбу съ демонами, какъ и преподобный Сергій, котораго мучили полчища бѣсовъ, объ этомъ могъ бы повѣдать товарищъ его по отшельничеству, монахъ Іона, но вѣроятно, онъ былъ не грамотный, а остальные пустынножители не заботились списать житіе своего мудраго духовнаго отца и наставника.

Драгоцѣннымъ вкладомъ въ нашу лѣтопись, служитъ небольшая тетрадь, вмѣщающая въ себѣ разсказъ уже слѣпого старца Симеона Ермолаева, сторожившаго часовню схимонаха

Зосимы и сердечно преданнаго его памяти. Въ ней говорится, что отецъ Зосима отличался большимъ умомъ, святою жизнію и къ нему стекались со всѣхъ сторонъ благочестивые люди за наставленіемъ. Слава подвиговъ старца не только привлекала къ нему желавшихъ подражать ему и слѣдовать за нимъ, по избранному имъ пути житія иноческаго, но и даже до царской фамиліи. Пріѣзжали знатные люди, вельможи и дворяне. Чтобы пріѣзжимъ было удобно и молиться съ старцемъ Зосимою, выстроили часовню, которую богомольцы, разукрасили образами. Такимъ образомъ около келіи отца Зосимы и устроенной имъ часовни, мало-по-малу собрались иноки, въ числѣ которыхъ преданіе называетъ Іону и Кирилла и въ пустоши Ульяниной образовалось нѣкое подобіе пустыннаго общежитія. Братіе подъ руководствомъ самого основателя пустыни, отца Зосимы занимались пчеловодствомъ. Изъ Царской Фамиліи, по указаніямъ однихъ была привержена къ старцу царевна Елисавета Петровна, впослѣдствіи Императрица Всероссійская, и другіе изслѣдователи указываютъ на сестру Петра Великаго,—Наталію Алексѣевну. Въ этомъ недоразумѣніи не можетъ-ли намъ помочь боголюбивый Симеонъ Ермолаевъ. Въ его разсказѣ говорится: «на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится часовня, былъ густой лѣсъ, въ немъ проводилъ изъ Троицкой Сергіевой лавры отшельническую жизнь старецъ схимонахъ Зосима, съ келейникомъ по имени Іоной. Полагать надобно, что это было въ 1750-хъ годахъ? потому отшельникъ Зосима славился своею жизнію и большимъ умомъ въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны, которая, какъ говорятъ, очень любила и уважала старца и постоянно его навѣщала, чтобы пользоваться его совѣтами, проѣздомъ чрезъ эту пустыню изъ Москвы въ Александровъ къ великой княгинѣ, жившей тогда въ Александровскомъ дѣвичьемъ монастырѣ». Какая-же великая Княгиня жила въ Успенскомъ монастырѣ? Согласно

даннымъ, изложеннымъ у Н. Строилова (стр. 4) въ царствованіе Петра Великаго была заточена въ Александровскомъ монастырѣ, его сестра царевна Мареа Алексѣевна. Къ ней ѣздили сестры Марія и Ѳеодосія. Александровская слобода досталась по завѣщанію импер. Екатерины I царевнѣ Елисаветѣ Петровнѣ, ѣзжавшей туда неоднократно и Цесаревной и Императрицей. Придворный Егермейстеръ и родственникъ по бабкѣ Семенъ Кирилловичъ Нарышкинъ, былъ сосѣдъ съ Зосимовой пустынькой. Архимандритъ Леонидъ указываетъ (стр. 6), что владѣльцемъ пустыньки Ульяниной былъ тогда ключникъ хлѣбнаго дворца Василій Тимоповъ, имѣвшій по придворному чину доступъ къ Царевнамъ. Такимъ образомъ, вѣроятнѣе всего, что царевна и Императрица Елисавета Петровна, чаще другихъ посѣщала старца Зосиму. Знали же его и всѣ другіе Царевны, ѣздившіе въ Александровскій Успенскій монастырь и жившіе въ этой обители, хотя Зосимова пустынька и не лежала на прямомъ пути изъ Сергіевской лавры въ г. Александровъ, но была въ 2—3 верстахъ отъ большой дороги. Изъ этого всего слѣдуетъ, что схимонахъ Зосима обладалъ великимъ и рѣдкимъ даромъ,—совѣта или, такъ называемаго старчества. Если Царская Фамилія, знатные люди, вельможи, монахи и множество народа прибѣгали къ его мудрымъ совѣтамъ и наставленіямъ, то слѣдовательно онъ былъ не только великимъ подвижникомъ, усерднымъ молитвенникомъ, но и мудрымъ паставникомъ. Преданіе говоритъ, что къ нему народъ собирался толпами и онъ съ ними бесѣдовалъ, какъ проповѣдникъ и учитель, имѣвшій свою паству, къ которому были искренно и сердечно преданы всѣ окрестные жители, по этому и нынѣ крестьяне съ такою любовію относятся къ могилѣ схимонаха Зосимы.

Хорошо управлять и быть управляемымъ, говорятъ св. отцы,—это величайшій даръ и благодать св. Духа (преп.

Кассіанъ). Какъ скоро, пишетъ преп. Симеонъ Новый, сподобимся найти такого наставника или старца съ помощію Божіею, по благодати Его, также покажи къ нему крайнее вниманіе и всякое ему благоугожденіе, великое смиреніе и благоговѣніе, высокое почитаніе и вѣру чистую и несомнѣнную. Чего ради? Ради того, чтобы не заслужить тебѣ иначе вмѣсто мзды казнь и муку. Ибо о таковыхъ сказалъ Спаситель нашъ и Богъ: *иже васъ пріемлетъ, Мене пріемлетъ* (Мѳ. 10, 40) *(отметаяйся же васъ, Мене отметается)* (Лк. 10, 16). Итакъ, надлежитъ намъ принимать таковыхъ, какъ самого Христа (сл. II-е).

Какъ необходимо и важно найти себѣ при помощи Божіей—наставника говоритъ намъ приснопамятный святитель Московскій Филаретъ... Вѣра, чтобы ей быть спасительною, учитъ онъ, требуетъ жизни по вѣрѣ, *ибо вѣра безъ дѣлъ мертва есть* (Iак. II, 26) и, слѣдовательно, неспособна довести человѣка до жизни вѣчной, чтобы жить по вѣрѣ и творить добрыя дѣла, для сего надобно знать заповѣди Божіи, соображать разумѣніе и исполненіе ихъ съ духомъ вѣры, вѣрно примѣнять ихъ къ разнообразнымъ обстоятельствамъ жизни. Только невнимательный къ себѣ или самонадѣянный можетъ сказать, что для сего ему довольно самого себя и что онъ не имѣетъ нужды въ наставникѣ или совѣтникѣ. Мы непрестанно должны быть то въ подвигѣ противъ грѣха уже въ насъ болѣе или менѣе живущаго и дѣйствующаго, то на стражѣ противъ грѣха, готоваго насъ искусить, прельстить, поработить и умертвить. Какъ укрѣпиться въ семъ подвигѣ? Какъ не воздремать на сей стражѣ? Какъ побѣдить привычку ко грѣху? Какъ устоять противъ прелести грѣха? Какъ возбудить въ себѣ ненависть ко грѣху? Какъ обличить и отразить грѣхъ, когда онъ приближается подъ благовидною личиною невинныхъ забавъ и принятыхъ обычаевъ? Какъ очистить сердце отъ грѣховныхъ желаній, умъ отъ грѣховныхъ

помышленій? Какъ охранить самыя добродѣтели? Рѣшится-ли кто сказать, что это все просто, и что для сего не нужно искать наставника? Конечно нѣтъ. Но прилежно-ли мы ищемъ духовныхъ наставниковъ? Охотно-ли слѣдуемъ ихъ совѣтамъ? Въ высокихъ и глубокихъ предметахъ вѣрованія, не довольствуются-ли многіе собственнымъ только мудрованіемъ, или немногими поверхностными понятіями, въ дѣтствѣ пріобрѣтенными? Въ образѣ жизни не слѣдуютъ-ли, вмѣсто Закона Божія и заповѣдей Христовыхъ, обычаямъ и примѣрамъ? Духовное бдѣніе надъ своими дѣлами и помышленіями, умерщвленіе плоти, подвиги внутренняго самоисправленія, не почитаютъ-ли преувеличеніемъ набожности? Не живутъ-ли въ нравственномъ заблужденіи, съ мечтою о своемъ достоинствѣ и о правѣ на вѣчную награду только за то, что не сдѣлали явно безчестныхъ и законопреступныхъ дѣлъ? Смиренный и искренно желающій спасенія, со вниманіемъ слушаетъ и посредственнаго наставника и успѣваетъ въ добрѣ; а кто по самонадѣянности или разсѣянности пренебрегаетъ обыкновеннаго наставника, тотъ едва-ли воспользуется превосходнымъ (т. V, 246).

Вернемся-же къ повѣствованію благочестиваго старца Симеона Ермолаева. Богоносный инокъ, схимонахъ Зосима, былъ награжденъ Господомъ великимъ даромъ,—совѣта или старчества. Къ нему обращались за наставленіемъ тысячи народа, благочестивые жители Москвы, Александрова и окрестныхъ селъ. Ермолаевъ продолжаетъ такъ:

«Въ одно изъ своихъ посѣщеній Императрица Елисавета Петровна, нашла старца Зосиму очень больнымъ, сильно огорчилась и просила келейника его Іону дать ей знать въ Москву въ случаѣ кончины пустынника Зосимы. «Я пріѣду къ нему на погребеніе,» сказала она. Вскорѣ послѣ Ея отъѣзда, это было въ половинѣ іюня, старецъ скончался. Есть преданіе будто-бы онъ завѣщалъ, что онъ желаетъ, чтобы его похоронили безъ всякихъ почестей, а если не исполнятъ

его просьбы, онъ болѣе ста лѣтъ не явится. Насколько это завѣщаніе справедливо неизвѣстно, но извѣстно, что сейчасъ послѣ его преставленія отправили гонца въ Москву къ Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ. Извѣстіе о кончинѣ старца, застало Ее больной; она не могла пріѣхать, но будто-бы пожертвовала десять тысячъ рублей (т. е. по тогдашнему курсу) на погребеніе и прислала Владимірскаго архіерея и пѣвчихъ, чтобы похоронить его со всѣми почестями. Три недѣли лежалъ усопшій непохороненнымъ и несмотря на сильные жары не измѣнился и не было ни малѣйшаго запаха, могилу ископалъ онъ самъ себѣ и выложилъ кирпичемъ. Погребеніе, какъ передали предки, было великолѣпное; народу стеклось очень много».

Это было по изслѣдованію другихъ лѣтописцевъ, — въ 1710—1713 годахъ, (см. брошюру Арх. Леонида стр. 8) и въ виду того, что царевна Наталія Алексѣевна скончалась въ 1716 году, когда ближайшая Переяславль-Залѣсская епархія еще не была учреждена (учрежденіе ея относится уже къ 1721 году), а Владимірско-Суздальская была далеко по своему Стольному городу; то естественнѣе всего предположить, говоритъ профессоръ И. Корсунскій (см. стр. 9), что хоронилъ схимонаха Зосиму не Владимірскій архіерей, а или Крутицкій, жившій въ Москвѣ, на Крутицахъ, или, что еще вѣроятнѣе, Ростовскій архіерей, какъ ближайшій.

Если Великія княгини приняли такое участіе въ похоронахъ блаженнаго старца, схимонаха Зосимы и были настолько огорчены потерею дивнаго молитвенника и мудраго наставника, то можно себѣ вообразить, какъ велико было горе народное, сколько приходило богомольцевъ въ часовню Ульяновой пустыни, чтобы проститься со старцемъ, лежавшимъ нетлѣнно въ гробу, на виду всѣхъ, въ продолженіе трехъ недѣль.

Господь, по не ложному слову Писанія, не далъ *преподобному* своему *видѣти истлѣнія* (Дѣян. 2, 27; Псал. 15, 10).

ГЛАВА III-я.

Скорбная судьба Зосимовой пустыни въ продолженіе 153 лѣтъ.

Блаженнаго старца схимонаха Зосимы не стало и опустѣла Ульянова пустошь. На его могилу поставили большой памятникъ изъ бѣлаго камня съ надписью, и только по требованію народа, стекавшагося во множествѣ, ибо простые люди привыкли слушать его поученія, служились панихиды. Собравшіеся около блаженнаго старца пустынножители разошлись по монастырямъ, за исключеніемъ не многихъ, въ числѣ которыхъ былъ, вѣроятно, келейникъ Іона. Не стало праведника, но борьба врага спасенія не только не прекратилась въ пустынѣ, но еще болѣе усилилась и ожесточилась. Это непонятно для людей свѣта, руководствующихся воззрѣніями міра. «Видимый міръ, говоритъ св. Макарій Великій,—весь въ смятеніи, въ нестроеніи, въ борьбѣ и никто не знаетъ причины, этого явнаго зла. Думаютъ, что это естественно и дѣлаютъ сіе по собственному своему разсужденію, но имѣющіе въ умѣ миръ Христовъ и озареніе Христово, знаютъ, откуда воздвигается все это.» (Доброт. I. 169).

Подвиги христіанина на его узкомъ и тѣсномъ пути въ царствіе небесное должны совершаться въ области духовъ. Объ этомъ рѣдко кто имѣетъ должное и истинное понятіе. Странно, что чѣмъ образованнѣе люди, тѣмъ они менѣе сознаютъ свою духовную жизнь и тѣмъ болѣе отвергаютъ нѣкоторыя Евангельскія истины и сомнѣваются въ существованіи духовъ загробной жизни и въ особенности падшихъ духовъ. Казалось бы достаточно имѣть убѣжденіе, что души

безмертны, живутъ послѣ разлученія ихъ съ тѣлами, чтобы признать существованіе и добрыхъ и злыхъ духовъ. Если души злодѣевъ не умираютъ наравнѣ съ душами людей добродѣтельныхъ, то это уже значитъ, что существуютъ и тѣ и другіе. Но бытіе ихъ дѣлается вполнѣ яснымъ и очевиднымъ для того, кто правильно изучилъ христіанство. Можно сказать, что кто не признаетъ существованіе духовъ, тотъ отвергаетъ христіанство. Почему? Потому что Сынъ Божій сошелъ на землю для борьбы съ падшими духами и чтобы побѣдить діавола. Но почему же не всѣ это видятъ и чувствуютъ? Потому что многіе слѣпы духовно. Христосъ сказалъ: *Азъ въ міръ сей пріидохъ, да невидящіе видятъ и видящіе слѣпы будутъ.* (Еванг. Іоан. 9. 39). Кто не изучилъ христіанскія истины опытно, а знакомъ съ ними только по буквѣ, поверхностно, тотъ не пріобрѣлъ духовнаго зрѣнія и поэтому ничего не видитъ въ мірѣ духовномъ. Слѣдовательно, кто вѣруетъ только въ то, что видитъ своими тѣлесными очами, тотъ не христіанинъ; такъ вѣровали язычники, не имѣвшіе понятія объ истинномъ Богѣ и іудеи, не просвѣщенные свѣтомъ Христовымъ. Вѣра христіанская, — есть осуществленіе ожидаемаго и увѣренность въ невидимомъ,—говоритъ св. Апостолъ (Евр. 11. 1). Познавать вѣру, значитъ созерцать тѣ истины, которыя содержитъ св. православная вѣра ясно, точно и опредѣленно. Истинная вѣра не есть что—либо маловажное, избытокъ какой, а есть кровная и существенная нужда, какъ дыханіе, пища, сонъ и она не сокрыта, не затеряна такъ, чтобы слѣдовало каждому отыскивать ее и приводить въ ясность, а явлена всѣмъ. Не странно — ли и не подозрительно — ли, что люди болѣе всего не довѣряютъ христіанскимъ истинамъ и сомнѣваются въ существованіи духовъ, когда они обыкновенно довѣряютъ съ любовію своимъ житейскимъ предположеніямъ и умозаключеніямъ? Нельзя себѣ представить, чтобы было съ міромъ,

если бы всѣ желали только видѣть, а не вѣрить? Тогда бы люди походили на дѣтей, которые, закопавъ зерно въ землѣ, каждую минуту возвращаются посмотрѣть, выросло ли оно. Преподобный Маркъ Аѳинскій, прожившій 95 лѣтъ, пріобрѣлъ вѣру, что дѣйствительно могъ преставлять горы и однажды въ бесѣдѣ съ Преподобнымъ Серапіономъ, воскликнулъ со слезами: «горе тебѣ земля, ибо христіане на тебѣ живущіе, только по имени таковы, а не по дѣламъ»!

Св. Апостолъ Павелъ пишетъ, что наша брань не противъ крови и плоти, но противъ міроправителей тьмы вѣка сего, противъ духовъ злобы поднебесныхъ. (Еф. 9. 12). Какая же эта борьба? Совершающаяся въ помышленіяхъ и движеніяхъ сердца. Итакъ, кто не вѣритъ въ духовъ злобы, только на томъ основаніи, что онъ ихъ не видитъ, тотъ слѣдовательно не вступаетъ съ ними въ борьбу, потому что ихъ не чувствуетъ. Но развѣ это доказательство несуществованіе духовъ? Если падшіе духи не борятся съ нѣкоторыми людьми, то это значитъ: они угодны и пріятны діаволу, вслѣдствіе своего равнодушія ко Христу и невѣрія въ Бога. Такое состояніе въ людяхъ въ особенности у носящихъ названіе христіанина, — есть вражда противъ Бога. Діаволъ дерзалъ искушать Христа на землѣ и преслѣдовалъ Его до крестной смерти. Неужели — уже падшіе духи, послѣ этого побоятся подойти къ ученикамъ Христа и преслѣдовать ихъ со всею злобою и клеветою? Кто не чувствуетъ на себѣ вліянія и козней падшихъ духовъ, тотъ самъ мертвъ духомъ, ибо духъ его не сопротивляется этому вліянію и не выступаетъ на защиту истины, противъ лжи и клеветы. Кто насильно умерщвляетъ духъ, живущій въ сердцѣ, силою заблудшаго разума и вліяніемъ врага человѣчества, тотъ не чувствуетъ свое ничтожество, немощи своего духа, а потому не ищетъ помощи въ небесныхъ духахъ и не призываетъ ихъ на защиту себѣ. Далеки отъ него небесныя силы, кото-

рыя поэтому и кажутся ему несуществующими! Жизнь наша— есть борьба, брань и не плотская, а духовная. Духъ нашъ борется съ врагами Христа и христіанства, съ падшими духами, находящимися на землѣ и въ воздушномъ пространствѣ, которые возбуждаютъ противъ насъ—нашу плоть, нашъ разумъ, нашу волю, наши страсти и злобу другихъ людей, а такъ какъ эти духи—безъ плоти, могущественнѣе насъ, то борьба съ ними возможна лишь при помощи благодати Св. Духа, ангела хранителя и небесныхъ духовъ, которыхъ мы и должны призывать молитвою и благочестивою нашею жизнію, для побѣды надъ духами злобы. Со врагомъ спасенія приходится бороться не только каждому христіанину, въ отдѣльности, но и цѣлымъ обществомъ, въ особенности христіанскимъ общинамъ, святымъ обителямъ, если въ нихъ живетъ правда Божія, истина. Только сильною борьбою съ врагомъ человѣчества, святыя обители добываютъ себѣ право существованія. И какъ отдѣльные люди, такъ и цѣлые общества, могутъ доказать, что они служатъ истинѣ, правдѣ и Евангелію, только скорбями, горями и тяжелыми испытаніями. Тѣ лѣтописи монастырей, которые полны разсказовъ о томъ, съ какою быстротою возросли обители и какъ всегда благодѣйствовали, — или неправдивы, или того хуже, доказываютъ, что ихъ породили духомъ не служители правды Божей, не Богоносные отцы, вслѣдствіе чего и монашествующіе заражены пустотою и тщеславіемъ. Блаженный старецъ, схимонахъ Зосима, былъ чистъ сердцемъ, истинный подвижникъ, Богоносный отецъ, а потому исторія его обители должна быть поучительна въ духовномъ отношеніи и требуетъ съ нашей стороны особо строгаго, правдиваго, истинно—духовнаго взгляда на событія и изложеніе фактовъ. Врагъ спасенія, — уязвляемый и постоянно побѣждаемый молитвами и святою жизнію отца Зосимы, не могъ остаться покойнымъ и по смерти его. Естественно, онъ понадѣялся на возмож-

ность разрушить все созданное старцемъ и уничтожить въ людяхъ память о подвижникѣ и просвѣщенномъ имъ мѣстѣ. Съ этой точки зрѣнія только и возможно изложить послѣдующія событія на Ульяниной пустоши.

Какъ только братія Зосимовой пустыни разсѣялась, сейчасъ-же упразднили пустынь, часовню, построенную блаженнымъ старцемъ и благоукрашенную Царевною,—причислили, со всѣмъ находившимся въ ней и при ней имуществомъ и священными принадлежностями, къ лежащей не вдалекѣ отъ г. Александрова Лукіановой пустыни. Это было въ 1722 году, когда въ видахъ имущественныхъ и административныхъ удобствъ, по управленію обители, Правительство соединяло мелкія обители иночества съ большими. Существуетъ и опись вещей того времени, найденныхъ въ Зосимовой пустыни. Первое мѣсто занимаетъ, конечно, икона во имя Пресвятыя Богородицы Смоленскія (Одигитріи) въ серебрянномъ окладѣ. Вѣроятно, эта икона принадлежала самому старцу Зосимѣ и, можетъ быть, указываетъ на то, что онъ былъ родомъ изъ Смоленской губерніи. За тѣмъ,» изъ хоромнаго строенія,» по описи значится: «часовня новая, что построена Царевной Натальей Алексѣевной для пріѣзду: дворъ съ келліею и сѣнями... омшанникъ (для пчелъ.) Какъ видно изъ той-же описи, въ Зосимовой пустынѣ осталось на жительство нѣсколько монаховъ, конечно, съ вѣдома властей Лукіановой пустыни и согласія землевладѣльцевъ гг. Тимоновыхъ (см. брош. проф. Корсунскаго стр. 11).

Черезъ шесть лѣтъ въ 1728 году, Зосимова пустынь была, помощію Божіею, возстановлена. Въ царствованіе Императора Петра II-го, какъ объясняетъ одинъ изъ изслѣдователей исторіи обители (проф. Корсунскій), многія изъ упраздненныхъ ранѣе, приписныхъ малыхъ обителей, вновь были сдѣланы самостоятельными, въ томъ числѣ и Зосимова пустынь, въ который за это время упоминается даже стро-

итель іеромонахъ Іоакимъ (см. Сураева списки іерарховъ и настоятелей монастырей Спб. 1877. стр. 724).

Но врагъ спасенія не останавливался въ борьбѣ и хотя прошло 36 лѣтъ со дня возстановленія обители, но въ 1764 году Зосимову пустынь снова упразднили. Какъ объясняютъ,—новые штаты о монастыряхъ, не остались безъ вліянія на судьбу малой обители старца Зосимы. Она была снова упразднена и на этотъ разъ съ причисленіемъ часовни ея и съ присоединеніемъ всего скуднаго достоянія ея къ приходской церкви близъ лежащаго села Никульскаго, причтъ котораго пользовался и доходами отъ служенія панихидъ, совершаемыхъ въ этой часовнѣ, куда особенно много стекалось богомольцевъ лѣтомъ.

Теперь настало даже время торжества враговъ, желавшихъ совершенно уничтожить память о великомъ старцѣ и его пустыни. Въ прежній праздникъ Зосимовой пустыни, 6-го августа, Преображеніе Господне, бывалъ даже крестный ходъ изъ села Никульскаго въ Зосимову пустынь и устанавливался обычай,—устраивать ярмарку близъ пустыни. Масса народа, естественно, вытаптывала луговую и лѣсную траву Ульяниной пустоши и чрезъ это уменьшались доходы обѣднѣвшаго помѣщика И. А. Тимонова. Чтобы измѣнить обычаи и порядки, говорятъ, помѣщикъ Иванъ Александровичъ Тимоновъ, уничтожилъ будто-бы всѣ документы и акты, касающіеся пустыни Ульяниной и находящейся на ней Зосимовой пустыни (проф. Корсунскій стр. 5).

Благочестивый старецъ Симеонъ Ермолаевъ, такъ повѣствуетъ объ этомъ печальномъ времени, согласно переданнаго ему предками. «Опустѣла часовня, или келья, говоритъ онъ, въ которой жилъ отецъ Зосима, но на его могилу, на которой былъ поставленъ большой памятникъ изъ бѣлаго камня, съ надписью въ родѣ доски; стекалось много народу, который привыкъ слышать его поученія, и теперь служили панни-

хиды, которыя служилъ священникъ села Никульскаго, къ приходу котораго принадлежала пустыня. Священникъ села Слотина, отецъ Іаковъ, сильно завидовалъ доходу, который получалъ отъ панихидъ священникъ села Никульскаго и потому пришелъ къ владѣльцу этой пустыни господину Тимонову и уговаривалъ его, чтобы вынести образа изъ часовни и перенести ихъ въ церковь села Слотина, что и исполнилось; также съ могилы старца Зосимы былъ снятъ памятникъ и перевезенъ священникомъ (который стесалъ топоромъ надпись) въ село Слотино. Теперь этотъ камень находится вмѣсто памятника на могилѣ священника Іакова въ селѣ Слотинѣ. Часовню же г. Тимоновъ обратилъ въ птичную и когда устроили клевушки и все нужное, то перевели всѣхъ домашнихъ птицъ и двухъ свиней въ новую птичную. Но каково было изумленіе птичницы, когда она, проснувшись на другой день, увидѣла свиней и всѣхъ птицъ мертвыми. При разореніи часовни присутствовалъ Александровскій исправникъ Яковъ Ильичъ (фамиліи не помню). Говорятъ это было въ 1798 году (?)».

Святыня поругаема не бываетъ и не вслѣдствіе ли этого поступка Тимонова, желавшаго увеличить свои доходы, онъ вскорѣ умеръ. Имѣніе его, отъ вдовы Татіаны Михайловны (бездѣтной) и холостого глухонѣмого брата его Егора Алексѣевича, перешло въ другія руки. Именно, послѣ Тимоновыхъ, пустошь Ульянина перешла къ родственнику ихъ по женской линіи, П. В. Плохово, отъ котораго уже къ Всеволадскимъ, а послѣднимъ продано женѣ коллежскаго совѣтника Прасковьѣ Ивановнѣ Макаровой.

Наконецъ, въ 20-хъ годахъ настоящаго столѣтія, по стараніямъ враговъ, память о пустыни, какъ обители, стала повидимому совершенно исчезать, ибо часовню, при содѣйствіи полиціи,—окончательно сломали, келліи (шесть келлій) съ иконами часовни были увезены въ близъ лежащее село

Слотино, отстоящее отъ пустыни на семь верстъ. Священникъ села Слотина о. Іаковъ Богословскій былъ—благочиннымъ и говорятъ онъ перевезъ каменную плиту съ могилы старца Зосимы на могилу своей жены (см. у Н. С. Стромилова, стр. 8). Надъ могилой былъ оставленъ только деревянный крестъ, который—одинъ со священною могилою были неложными свидѣтелями основанной нѣкогда старцемъ Зосимой обители.

Но изслѣдователи лѣтописи свидѣтельствуютъ, что чѣмъ меньше, повидимому, стало внѣшнихъ побужденій и напоминаній къ прославленію подвижника, чѣмъ меньше стали цѣнить его люди, тѣмъ болѣе Господь умножалъ Свои таинственныя благодатныя силы на могилѣ и на мѣстѣ подвиговъ его. Чудесныя дѣйствія молитвъ подвижника все болѣе и болѣе умножали вѣру въ святость его жизни, подвига и основаннаго имъ дѣла въ простыхъ сердцахъ поселянъ, и напоминало, кому слѣдуетъ, о томъ, что не должно забывать мѣсто подвиговъ блаженной памяти старца и, наоборотъ, должно блюсти, какъ память его самого, прославляемаго Богомъ, такъ и мѣсто его хожденія и стоянія предъ Богомъ и не только блюсти, но и утверждать и расширять то, что онъ создалъ (См. проф. Корсунскаго стр. 13).

Когда пустошь Ульянина перешла отъ гг. Тимоновыхъ въ руки другихъ владѣльцевъ и именно П. И. Макаровой, то послѣдняя продала въ 1847 году лѣсъ Ульяниной пустоши на срубъ Александровскимъ первой гильдіи купцамъ, извѣстнымъ фабрикантамъ почетнымъ гражданамъ И. Ө. Баранову и П. С. Зубову. Приказчикомъ ихъ былъ А. И. Алейкинъ, который, по устроенію Божію нанялъ сторожемъ лѣсной пустоши Ульяниной крестьянина сельца Каравайкова, благочестиваго старца Симеона Ермолаева, знавшаго многое по преданію о пустыни Зосимовой и ея основателѣ и глубоко чтившаго схимонаха Зосиму. Въ то время на мѣстѣ бывшей

часовни надъ могилою старца Зосимы стоялъ лишь простой липовый крестъ съ врѣзаннымъ въ середину его малымъ литымъ мѣднымъ крестомъ, видѣннымъ уже въ 1839 году помѣщикомъ села Никульскаго Влад. Вас. Головинымъ и до сихъ поръ сохраняемый въ обители Зосиминой пустыни надъ колодцемъ, вырытымъ, по преданію, также о. Зосимою, въ маленькой часовенькѣ за оградою по направленію къ рѣчкѣ Молохчѣ. Предоставимъ слово самому старцу Симеону Ермолаеву. «Долго, говоритъ онъ, не существовало никакой часовни, ни памятника. Народъ стекался поменѣе, старики примерли, а молодое поколѣніе приходило только по преданію поклониться святому мѣсту. Пустыня эта была перепродана госпожѣ Макаровой, а она продала лѣсъ Александровскимъ купцамъ Баранову и Зубову. Тогда при началѣ порубки сдѣлали сторожемъ меня (этого самаго Симеона, который передалъ мнѣ все здѣсь описанное). Во время пилки лѣса являлся пустынникъ Зосима пильщикамъ какъ будто бы онъ въ монашескомъ платьѣ ходилъ и кадилъ свою могилу. Одинъ изъ плотниковъ смѣялся и увѣрялъ, что это нечистый духъ ходитъ въ видѣ монаха и наводитъ ужасъ, а не святой мужъ и за свое посмѣяніе на другой день внезапно умеръ. Видѣли также пастухи огонь на томъ мѣстѣ, что и подало мысль раскопать это мѣсто. (Симеонъ признался мнѣ, уже слѣпой, съ большимъ раскаяніемъ). Съ однимъ изъ своихъ товарищей я раскопалъ это мѣсто и нашелъ могилу выложенную камнемъ. Увидалъ и даже коснулся нетлѣннаго гроба! Дивное благоуханіе повѣяло на насъ и мы рѣшились открыть гробъ и вдругъ ударилъ сильный громъ, сдѣлалось темно отъ тучи и мы испугались и побѣжали.

«Когда окончили пилку лѣса, то неизвѣстно отъ чего, вдругъ среди дня тесъ, бревна, однимъ словомъ, вся пустыня загорѣлась. Испуганный, я (мой разсказчикъ Симеонъ) взялъ изъ кіота крестъ и обошелъ съ нимъ половину пустыни.

Пожаръ миновался. Такъ какъ я слушалъ всегда съ особеннымъ интересомъ преданіе о пустынножителѣ Зосимѣ, имѣлъ къ нему всегда большое уваженіе и даже вѣру, послѣ бывшихъ явленій постухамъ и пильщикамъ, то упросилъ, послѣ бывшаго на пустынькѣ пожара, владѣльцевъ оставшагося лѣса выстроить часовню на томъ мѣстѣ, гдѣ было видѣніе и гдѣ я обрѣлъ могилу. Г-да Барановъ и Зубовъ согласились выстроить часовню, которая доселѣ существуетъ. Тогда отправился я къ сестрѣ Баранова и выпросилъ у нее пожертвовать нѣсколько образовъ на пустыню, что она и исполнила и образа съ крестнымъ ходомъ были принесены на пустыню. Начало опять стекаться болѣе народа, служили панихиды. Владѣніе пустыни перешло опять въ другія руки, ее купилъ г. Волковъ.

Изъ дѣлъ собора Троице-Сергіевой Лавры за 1872 годъ видны еще нѣкоторыя подробности постройки часовни. Господу угодно было пресѣчь жизнь И. Ѳ. Баранова ранѣе того, какъ задуманная постройка была приведена въ исполненіе; онъ скончался отъ холеры въ 1848 году 5-го августа, оставивъ по себѣ добрую память любовію къ ближнимъ и попеченіемъ о благолѣпіи храмовъ Божіихъ; но его намѣреніе не осталось безъ исполненія, благодаря попеченіямъ его супруги А. А. Барановой и его промышленности и фабрики П. С. Зубова. По ихъ приказанію, приказчикъ Алейкинъ, осенью 1848 года построилъ квадратную деревянную часовню въ 5½ аршинъ, съ крыльцомъ и четырьмя колоннами спереди и балясникомъ; по сторонамъ въ ней было два окна съ рамами, безъ рѣшетокъ; по серединѣ - глава, обитая желѣзомъ и украшенная звѣздочками; на главѣ осьмиконечный деревянный крестъ, покрытый желѣзомъ и позлащенный. Когда же въ 1851 году сельцо Каравайково съ пустошью Ульяниной перешло во владѣніе Е. Н. Волковой, то супругъ послѣдней, генералъ-маіоръ П. А. Волковъ ревнуя о славѣ

Божіей и благоговѣя къ памяти блаженнаго старца Зосимы, о которомъ также много слышалъ отъ сосѣдей и мѣстныхъ жителей, возложилъ на могилу старца, внутри часовни, доску чернаго мрамора съ надписью «схимонахъ Зосима». Въ подножіи памятника, такими же буквами вытиснуто: «Господи! упокой душу усопшаго раба Твоего». Подъ камнемъ сверхъ земли была положена каменная-же бѣловатая плита, но какъ оказалось впослѣдствіи, памятникъ былъ поставленъ не надъ могилою старца, а въ сторонѣ нѣсколько, вѣроятно потому, что уничтоженіемъ прежнихъ построекъ и слѣдовъ могилы, сторожъ Симеонъ былъ спутанъ. Для охраненія часовни и кружки, имѣвшейся въ ней, генералъ Волковъ назначилъ сторожемъ того-же Симеона Ермолаева, нерѣдко проводившаго тутъ безбоязненно и почи въ молитвѣ, предъ чтимой имъ святыней. Часовня продолжала числиться при приходскомъ храмѣ села Никульскаго. Попечитель храмовъ села Никульскаго и сосѣдняго съ нимъ села Исакова, помѣщикъ этихъ селъ В. В. Головинъ, человѣкъ благочестивый и пользовавшійся значительнымъ вліяніемъ и уваженіемъ среди окрестныхъ помѣщиковъ построилъ близъ часовни и сторожку, принявъ, совмѣстно съ генераломъ Волковымъ, на свое иждивеніе содержаніе сторожа (Проф. Корсунскаго стр. 16). Врагъ спасенія не потерпѣлъ радости тѣхъ, которымъ было дорого упроченіе порядка и покоя у могилы старца Зосимы. Проф. Корсунскій такъ описываетъ дальнѣйшія скорби Зосимовой пустыни (стр. 16—22): «едва только начало такимъ образомъ упрочиваться дѣло возстановленія святыни мѣста подвиговъ старца Зосимы, какъ опять начались и неблагопріятствующія этому дѣлу обстоятельства. Мѣстный благочинный, священникъ села Долматова о. Василій Парійскій почему-то счелъ нужнымъ довести до свѣдѣнія Владимірскаго Епархіальнаго Начальства о построеніи, безъ разрѣшенія послѣдняго, часовни надъ могилою схимонаха Зо-

симы, о сборищахъ богомольцевъ, отправленіи молитвенныхъ службъ причтомъ села Никульскаго и о разсказахъ о чудесныхъ явленіяхъ на семъ мѣстѣ, истребовавъ о томъ предварительныя свѣдѣнія отъ приходскаго священника Иліи Громова. Донесеніе о. Парійскаго объ этомъ тогдашнему преосвященному епископу Іустину послѣдовало 7 іюля 1853 года. А преосв. Іустинъ сдѣлалъ такое распоряженіе: отнестись,—къ Оберъ-Прокурору Св. Синода графу Н. А. Протасову чрезъ секретаря Консисторіи съ свѣдѣніями по сему дѣлу и съ исходатайствованіемъ указаній на дальнѣйшее его движеніе и—къ Владимірскому губернатору генералъ-майору В. Е. Анненкову съ просьбою о производствѣ, чрезъ его чиновника особыхъ порученій, слѣдствія какъ о времени, такъ и о виновникахъ построенія оной часовни, при чемъ депутатомъ съ духовной стороны для этого слѣдствія владыка назначилъ мѣстнаго же благочиннаго о. Василія Парійскаго. Губернаторъ для производства слѣдствія назначилъ своего чиновника особыхъ порученій Ф. Н. Желтухина. Началось дѣло 14 іюля 1853 года, а кончилось уже 17 января 1855 года [*]). Слѣдователь Желтухинъ съ благочиннымъ о. Парійскимъ прибыли на мѣсто, гдѣ стоитъ часовня, въ самый тотъ день, когда наиболѣе бываетъ въ ней и при ней молящихся, именно 6 августа 1853 года, въ праздникъ Преображенія Господня; нашли здѣсь толпу молящихся и опросили ихъ о причинѣ ихъ сходбища; богомольцы отвѣчали на это коротко: «Тутъ почиваетъ схимонахъ Изосимъ» и стало быть они собрались изъ благоговѣнія къ нему. Слѣдователи осмотрѣли часовню и въ ней на полу вдѣланный камень; нашли въ часовнѣ не мало иконъ разныхъ видовъ

[*]) Дѣло это хранится во Владимірской духовной Консисторіи, озаглавливается: «О самовольномъ построеніи часовни въ Александровскомъ уѣздѣ, въ лѣсныхъ дачахъ генеральмайорши Волковой» и значится по общей описи (по 2 столу) подъ № 149, а по архиву 129, 763. Этимъ дѣломъ пользовался Н. С. Стромиловъ въ своемъ описаніи Зосиминой пустыньки.

и изображеній, святцы на бумагѣ и картины; обозрѣли вокругъ нея слѣды жилища: обширную яму на подобіе подвала, который былъ хотя и безъ верхняго надстроя, но покрытъ потолкомъ, еще другую яму и возвышеніе бывшихъ грядъ. Измѣрили разстояніе отъ ближнихъ селеній, при чемъ оказалось, что часовня отъ села Никульскаго находится въ 1 верстѣ 475 саженяхъ,—отъ села Исакова въ 1 вер. 425½ саж.,—сельца Карайкова 1 вер. 250 саж. Обратились съ запросами къ мѣстному владѣльцу земли, на которой стоитъ пустынька; генералъ-майору П. А. Волкову и сосѣднему помѣщику Вл. В. Головину; опросили крестьянъ сельца Каравайкова и села Никульскаго и вотъ что нашли съ помощію этихъ запросовъ и опросовъ: гг. Волковъ и Головинъ, повторивъ все разсказанное выше о судьбѣ часовни прежней и о построеніи новой, заявили, что въ поминаньяхъ крестьянъ, прихожанъ церкви села Никульскаго и села Исакова во главѣ усопшихъ обыкновенно пишется имя «схимонаха Зосимы»; въ синодикѣ гг. Тимоновыхъ, сохранившемся въ приходской церкви, упоминаются: «схимонахъ Кириллъ, схимонахъ Зосима, схимонахъ Іона». О началѣ же учрежденія Зосиминой пустыньки они могли высказать только догадки, не имѣвшія твердаго основанія *). Далѣе, они сообщили объ укоренившемся въ народѣ окрестныхъ селеній преданіи о посѣщеніи отшельника старца Зосимы Елисаветой Петровной (при чемъ преданіе именовало ее то царевной, то царицей) и о томъ, что это обстоятельство послужило поводомъ къ празднеству и однодневной сельской ярмаркѣ 6-го августа, въ день Преображенія Господня на семъ мѣстѣ, гдѣ по усопшемъ тогда же и отправлялись приходскими священниками села Никульскаго и панихиды, и даже одинъ изъ нихъ, о. Василій, въ сей день изъ села Никульскаго ходилъ сюда съ крест-

*) Эти догадки можно видѣть изложенными у И. С. Строилова на стран. 13—14 его брошюры о Зосимовой пустынькѣ.

нымъ ходомъ.—Г. Волковъ, кромѣ того, письмомъ на имя преосв. Іустина отъ 7 августа того же 1853 года, сообщилъ и объ обстоятельствахъ (уже извѣстныхъ намъ изъ вышесказаннаго) возложенія имъ надгробнаго памятника на могилу старца Зосимы; въ данномъ же благочинному о. Парійскому объясненіи отъ 9 марта слѣдующаго 1854 года, сообщивъ вышеизложенныя свѣдѣнія о часовнѣ, о посѣщеніи пустыньки Елисаветою Петровною, дополнилъ свое показаніе такимъ извѣстіемъ, что «по случаю распри между священниками села Никульскаго и села Слотина, мѣстнымъ въ то время благочиннымъ Іаковомъ Богословскимъ, происками послѣдняго, часовня была, не извѣстно по чьимъ распоряженіямъ, сломана земскою полиціею, при чемъ былъ и исправникъ г. Барыковъ *) и засѣдатель земскаго суда Тимоновъ **).— Крестьяне окрестныхъ селеній показали: «мѣсто это издревле называется пустынькою; былъ тутъ монастырь и церковь, но въ чье имя, не извѣстно; разрушена въ нашествіе Литвы и Поляковъ; послѣ того остались тутъ только два отшельника: схимонахъ Зосима, да его келейникъ Іона; на мѣсто церкви Зосима построить приказалъ часовню плотнику, крестьянину села Никульскаго Андрею Кляузину. Зосима тутъ точно погребенъ, а гдѣ Іона, неизвѣстно». Старожилы, крестьяне Симеонъ Ермолаевъ и Иванъ Прокофьевъ, сообщивъ, преданія о судьбѣ пустыньки въ разное время, объ иконахъ, которыя изъ нея перевезены въ Лукіанову пустынь ***) и

---

*) Василій Ивановичъ.

**) Н. С. Строиловъ при семъ замѣчаетъ (стр. 15), что В. И. Барыковъ былъ не исправникомъ, а предводителемъ дворянства (уѣзднымъ) въ то время, когда И А. Тимоновъ былъ дворянскимъ засѣдателемъ въ земскомъ судѣ; исправниками же были (за время съ 1815 по 1820 годъ, когда Барыковъ былъ предводителемъ дворянства) П. П. Казариновъ и Н. В. Бибиковъ.

***) Напр. они указывали, съ голоса народной молвы, что находящійся въ Лукіановой пустыни большихъ размѣровъ Нерукотворенный образъ Спасителя принадлежалъ первоначально Зосимовой пустыни и изъ нея взятъ въ пустынь Лукіанову. См. у Н. С. Строилова, стр. 15.

село Слотино и проч., передали извѣстіе, что сами въ одно время дорылись до каменнаго свода склепа, въ которомъ погребенъ схимонахъ Зосима.—Наконецъ священникъ села Никульскаго о. Илія Громовъ, поступившій на этотъ приходъ лишь въ 1848 году, сообщилъ только о томъ, что самъ засталъ въ пустынькѣ съ прибытіемъ на мѣсто своего служенія, т. е. часовню построенную г.г. Барановымъ и Зубовымъ.—Послѣ всѣхъ этихъ опросовъ и записанія ихъ въ протоколъ, по донесеніи всего изслѣдованнаго губернскимъ и епархіальнымъ уполномоченными, преосвященному Владимірскому Іустину, владыка, по разсмотрѣніи и соображеніи всего въ немъ изложеннаго, представилъ, съ собранными слѣдствіемъ свѣдѣніями и съ своимъ, благопріятнымъ судьбѣ часовни, заключеніемъ, въ Св. Синодъ рапортъ отъ 10 сентября 1854 года за № 9.194. На этотъ рапортъ отъ 12 ноября того же года послѣдовалъ указъ Св. Синода, коимъ предписывалось: «Часовню не упразднять, но приписавъ ее къ приходской церкви, поручить причту имѣть за сохраненіемъ въ ней должнаго порядка и благочинія бдительное наблюденіе» *) Такъ благопріятно, по милости Божіей, кончилось дѣло, имѣвшее столь неблагопріятное для судьбы пустыни начало.

Послѣ такого счастливаго исхода судебнаго дѣла о часовнѣ Зосимовой пустыни мѣсто это пріобрѣло еще большую извѣстность въ окрестностяхъ его. Попечитель мѣстнаго приходскаго храма, не разъ упомянутый В. В. Головинъ, бывшій уѣзднымъ предводителемъ дворянства, человѣкъ глубоко религіозный, не мало заботился о благообразномъ состояніи часовни, нерѣдко навѣщалъ пустынь и любилъ, помолясь,

*) Всѣ эти свѣдѣнія о ходѣ дѣла въ 1853—1854 году мы извлекли изъ брошюры Н. С. Стромилова, который самъ имѣлъ подъ руками это дѣло изъ архива Владимірской консисторіи. Справ. также въ дѣлѣ Учрежд. Собора Сергіевой Лавры за 1875 г., № 35, л. 6 на оборотѣ. Благопріятному исходу дѣла о часовнѣ въ то время много содѣйствовалъ, по свидѣтельству Н. С. Стромилова (стр. 16), В. В. Головинъ.

посидѣть противъ часовни между двухъ высокихъ елей, которыя, быть можетъ, засталъ и самъ о. Зосима, основатель пустыни, и которыя свидѣтельствовали о вѣковомъ лѣсѣ, росшемъ здѣсь во время оно. Посѣщали эту пустыньку и другіе сосѣди—помѣщики и помѣщицы. Просвѣщенная, глубоуважаемая Е. В. Яковлева, помѣщица села Дивова, благоговѣя къ памяти подвижника старца Зосимы, кромѣ частыхъ посѣщеній часовни и моленій въ ней, собирала всѣ о ней сказанія и даже составила краткое «Описаніе» пустыни *). Дворянка Г. И. Неттель, купившая въ 1855 году у генеральши Волковой всю землю съ пустошью Ульяниной, несмотря на то, что была исповѣданія лютеранскаго, также заботилась о благовидности пустыни и не препятствовала чествованію памяти схимонаха Зосимы окрестными поселянами. Благодаря этому окрестные жители еще съ большимъ усердіемъ стали притекать къ часовнѣ, преимущественно въ лѣтнее время; крестьянскія женщины съ дѣтьми шли туда на богомолье, несли туда разныя произведенія своего домашняго хозяйства, а взамѣнъ брали оттуда съ вѣрою—кто песочку изъ горы, на которой стоитъ часовня, кто осколокъ камня, тутъ попадающагося, кто воды изъ колодца близъ часовни для исцѣленія дѣтей отъ разнаго рода болѣзней, и т. д. Молва о часовнѣ и о получаемыхъ отъ могилы о. Зосимы исцѣленіяхъ все болѣе и болѣе росла и распространялась. Въ виду открытія мощей святителя Тихона Задонскаго въ 1861 году стали говорить даже объ открытіи мощей схимонаха Зосимы. При этомъ, къ правдивымъ и невиннымъ заявленіемъ, какъ нерѣдко бываетъ въ такихъ случаяхъ, стали присоединяться и нелѣпые, безосновательные толки. Стали утверждать, будто какіе-то подземные труженики уже строютъ на могилѣ отца Зосимы храмъ, который скоро появится

*) Этимъ „Описаніемъ" пользовался И. С. Строчиловъ (стр. 16) въ своемъ очеркѣ Зосиминой пустыни.

на поверхности земли, будто бы иные слышали даже колокольный звонъ, выходящій изъ нѣдръ земли, и т. д. Вмѣстѣ и въ связи съ тѣмъ люди неблагонамѣренные не только поддерживали, но и расширяли эти слухи, дабы извлечь отсюда себѣ выгоды. Облекаясь въ монашеское одѣяніе, они легко пріобрѣтали себѣ довѣріе толпы, записывали имена вносившихъ имъ свои лепты, имѣя пріютъ въ часовнѣ и сторожкѣ, а особенно въ стройкѣ, находившейся близъ нихъ и имѣвшей видъ теплицы для грунтоваго сарая, которую г-жа Неттель дозволила сдѣлать бывшему дворовому человѣку Головиныхъ садовнику Роману N., не чуждому общенія съ помянутыми неблагонамѣренными людьми, съ цѣлію, вмѣстѣ съ ними, - поживиться на чужой счетъ.—Всѣ эти нестроенія и безпорядки, вносившіе зло въ доброе дѣло, съ одной стороны, вызвали вмѣшательство полиціи и благочиннаго для прекращенія ихъ, а съ другой, побудили госпожу Неттель къ пожертвованію пустоши Ульяниной, съ находящеюся на ней часовнею, въ пользу духовнаго вѣдомства.»

ГЛАВА IV-я.

Появленіе двухъ монаховъ у Зосимовой часовни. Помѣщица Г. Н. Неттель. Отецъ Филиппъ Киновійскій и его сыновья.

Въ 1855 году Е. Н. Волкова продала свое имѣніе съ пустошью Ульяновой,—женѣ подполковника Генріетѣ Ивановнѣ Неттель, лютеранскаго вѣроисповѣданія. Послѣднее обстоятельство, казалось, должно было повліять неблагопріятно на судьбу Зосимовой часовни, но Господь, по молитвамъ блаженнаго старца, чудеснымъ образомъ, привлекъ сердце новой помѣщицы къ возрождающейся Зосимовой пустыни.

Поучительная исторія этой малой обители, въ продолженіе чуть ни двух-сот-лѣтней борьбы съ своими врагами, безотчетно старавшимися стереть съ лица земли послѣдніе признаки могилы благодатнаго старца Зосимы, невольно поражаетъ вѣрующихъ людей однимъ обстоятельствомъ: а именно, силою, привлекавшею непрестанно то однихъ, то другихъ поклонниковъ, стремившихся съ своей стороны къ сохраненію памяти о простомъ старцѣ—схимонахѣ и къ возрожденію обители, никогда неотличавшейся благоустройствомъ и многолюдствомъ. Какая это была сила и откуда она исходила? Несомнѣнно это была сила, сокрытая въ глубинѣ могилы старца; сила доказывавшая, что тамъ положено сѣмя живое, святое, обладающее неудержимымъ ростомъ; сила, могущая заставить камни возопіять, если бы люди безмолвствовали и перестали вѣрить въ невидимое, но существующее. Это была сила, доказывающая наше безсмертіе и будущее воскресеніе,—сила духовная, сродственная христіан-

скому Духу, живущему въ чистыхъ сокрушенныхъ сердцахъ. Эта сила, касаясь приходящихъ чистыхъ сердецъ, заставляла ихъ биться непритворною любовію къ Господу, и къ правдѣ Его.

«Видишь-ли жизнь въ останкахъ мучениковъ? Говоритъ св. Ефремъ Сиринъ. Кто не повѣритъ, что они живы? Видишь-ли гробы ихъ, полные жизни? Кто усумнится въ этомъ? Это крѣпкія твердыни, защищающія отъ хищниковъ; это укрѣпленные города, охраняющіе отъ завоевателей; это высокіе столпы для прибѣгающихъ къ нимъ, потому что избавляютъ отъ губителей и смерть не приближается къ нимъ. Кто далекъ отъ любви и исполненъ гнѣва на ближнихъ своихъ,—проси въ молитвѣ помощи ихъ, чтобы примириться съ ближними. Это врачи, неусыпно пекущіеся о нашемъ здравіи; потому что въ себѣ имѣютъ врачевство жизни. Одной вѣры отъ тебя требуютъ и даютъ тебѣ все, чего ни просишь. Если въ душѣ твоей не будетъ сомнѣнія, то, хотя бы и мертвъ ты былъ, получишь жизнь! (5, 55).

Не смотри, говоритъ св. Златоустъ, на то, что лежитъ предъ тобою нагое тѣло мученика, лишенное душевной дѣятельности, а смотри на то, что въ немъ присутствуетъ иная сила, высшая самой души, благодать Св. Духа, которая своими чудотвореніями удостовѣряетъ всѣхъ въ истинѣ воскресенія (сл. и бес. на раз. случ. I, 127).

«*Или не вѣста*, говоритъ св. апостолъ, *яко тѣлеса ваша храмъ живущаго въ васъ Св. Духа есть* (1 Кор. 6, 19). Какъ-же не почитать одушевленные храмы, одушевленныя жилища Божія! восклицаетъ св. Іоаннъ Дамаскинъ! Владыка Христосъ даровалъ намъ мощи святыхъ, какъ спасительные источники, которые источаютъ многоразличныя благодѣянія и изливаютъ благовонное муро (Ист. 17, 6). Святые—не мертвые, ибо съ тѣхъ поръ, какъ имѣющій Самъ въ Себѣ жизнь и Виновникъ жизни причтенъ былъ къ мертвымъ, мы уже не называемъ мертвыми почившихъ въ надеждѣ воскре-

сенія и съ вѣрою въ Него. Да и какъ можетъ чудодѣйствовать мертвое тѣло? Какимъ образомъ, чрезъ мощи святыхъ изгоняются демоны, отражаются болѣзни, врачуются немощные, прозираютъ слѣпые, очищаются прокаженные, пребращаются искушенія и скорби! (Богосл. Еп. Сильвестра 186).

Тѣлеса усопшихъ святыхъ, говоритъ святит. Филаретъ, донынѣ являются въ нетлѣніи, съ силою чудодѣйственною и живопосною, для насъ живущихъ, для удостовѣренія, если къ стыду времени есть невѣрующіе, въ воскресеніи Христовомъ и въ нашемъ будущемъ воскресеніи, для укрѣпленія немощныхъ въ подвигахъ противу грѣха и смерти, для возбужденія невнимательныхъ и нерадивыхъ къ подвигамъ благочестія (II, 22).

Когда Іисусъ Христосъ, вольнымъ страданіемъ нашего ради спасенія, допустилъ низвести Себя въ область смерти для того, чтобы ввести туда собственную силу жизни и такимъ образомъ разрушилъ Царство смерти въ самыхъ основаніяхъ его: тогда сила Его немедленно проникла все и въ томъ, что было способно принять ее, тотчасъ ознаменовало себя животворнымъ дѣйствіемъ; *многа тѣлеса усопшихъ святыхъ восташа* (т. II; 19) Іисусъ Христосъ вчера и сегодня и во вѣки тотъ-же (Евр. 14, 8). Онъ какъ Богъ дѣйствуетъ *вся во всѣхъ* (1 Кор. 12, 6), дѣйствуетъ и нынѣ, подобно какъ дѣйствовалъ отъ начала и дѣйствовать будетъ до конца; дѣйствуетъ въ маломъ, равно какъ въ великомъ, дѣйствуетъ какъ во всей церкви, которая есть тѣло Его, такъ и во всѣхъ вѣрующихъ, которые суть члены Его. Онъ вселяется въ сердце, отверстое предъ Нимъ покаяніемъ, вѣрою и любовію къ Нему и съ собою вноситъ въ Него новую жизнь, вмѣсто плотской—духовную, вмѣсто земной, -небесную, преображаетъ любовь человѣческую въ Божественную и свойства человѣческія—въ Ангельскія. Онъ обрѣтаетъ и тѣло въ со-

образность съ душею, непрестанно очищаемое воздержаніемъ и подвигами какъ сосудъ, въ которомъ долго хранится благовонная масть, пріобрѣтаетъ отъ нея силу благоуханія, такъ самое тѣло христіанина, въ которомъ постоянно обитаетъ благодатная сила Христова проникается ею во всемъ своемъ составѣ и даже ею благоухаетъ для другихъ. Такъ какъ сила Христова—Нетлѣнна, то, естественно, что она вселяясь въ человѣковъ, которые *Христовы суть* (Гал. 5, 24) и тѣлесамъ ихъ сообщается нетлѣніе» (т. II, 21).

Итакъ со смертію блаженнаго старца Зосимы, пустыня его сохранила прежнюю святость, если не сдѣлалась еще болѣе благодатною, ибо нетлѣнное тѣло его стало источать силу непобѣдимую, оживотворяющую благодать св. Духа. Такъ бѣдная крестьянка одного изъ сосѣднихъ селеній имѣла больного сына; скорбя о немощи своего единственнаго чада и моля Всевышняго объ облегченіи недуга сына, она видѣла однажды во снѣ, явившагося ей старца, указывавшаго ей идти въ село Никульское, и около него въ лѣсу отслужить панихиду надъ могилою погребеннаго пустынника. Воставъ поутру, она отправилась въ это село и, разспросивъ о указанной могилѣ, явилась къ тогдашнему приходскому священнику о. Петру (впослѣдствіи іеромонахъ Паисій въ Сергіевой лаврѣ), прося его отслужить на ней панихиду; все было исполнено по ея желанію; придя домой, она встрѣчена была уже исцѣлѣвшимъ сыномъ (Разсказъ Семеона Ермолаева и П. Паисія).

Божественная благодать коснулась и сердца, которое казалось много лѣтъ неприступнымъ,—помѣщицы Генріеты Ивановны Неттель. Объ этомъ важномъ событіи для Зосимовой пустыни, имѣются несомнѣнныя свѣдѣнія отъ самихъ дѣйствующихъ лицъ, живущихъ еще милостію Божіею. Вотъ, что разсказываютъ свидѣтели совершившихся чудесъ:

Въ маѣ мѣсяцѣ 1860 года, въ Зосимову пустыньку при-

шли два монаха и обратились къ сторожу часовни съ просьбою указать имъ, гдѣ живетъ помѣщица, владѣющая Ульяновой пустошью. «Дома-ли помѣщица?» спросили они и объяснили, что пришли по порученію блаженнаго Филиппушки Киновійскаго (или Филарета въ монашескомъ постриженіи) узнать не продастъ-ли барыня ему три десятка земли съ могилою схимонаха Зосимы? Сторожъ, удивленный такимъ предложеніемъ и вопросомъ, о которомъ до сихъ поръ никто не думалъ и никому не приходило въ голову,—посовѣтовалъ имъ обратиться къ самой барынѣ. Не знаю, не знаю, отвѣтилъ онъ, станетъ-ли она продавать тутъ лѣсъ, съ могилкою и часовней, ничего не могу сказать, а вотъ сами обратитесь къ нѣмкѣ нашей!» Сторожъ вывелъ монаховъ на дорогу въ усадьбу Г-жи Неттель, расположенную въ деревнѣ Каравайково, указалъ направленіе куда идти и странники распростились съ нимъ. Деревня Каравайково отстояла отъ пустыньки приблизительно на двѣ версты. Когда монахи подходили къ усадьбѣ, Г-жа Неттель, сидѣла у окна своего дома и потому еще издалека примѣтила ихъ. Удивленная лицезрѣніемъ монаховъ, которыхъ она вообще не любила, какъ лютеранка, и считала тунеядцами, безчестными людьми, попрошайками и затѣмъ нерасположенная даже разговаривать съ ними, по какому-бы то ни было дѣлу, она взволновалась, отчасти испугалась, принимая ихъ за мошенниковъ, и кликнула прислугу: «ступайте къ монахамъ на встрѣчу!» Приказывала она. «Остановите ихъ, чтобы не смѣли идти въ усадьбу! Спросите: что имъ нужно?! «Прислуга тотчасъ исполнила приказаніе барыни: монахи были остановлены и допрошены. Но когда прислуга вернулась къ барынѣ съ изъясненіемъ ихъ просьбы и желанія, то помѣщица Неттель,—пришла въ совершенную ярость. Она сдѣлалась неузнаваема отъ гнѣва и закричала: «Ахъ они попрошайки, тунеядцы! Кто имъ сказалъ, что я продаю?! Развѣ я нуждаюсь въ ихъ деньгахъ!

Гоните ихъ! Чтобы не смѣли никогда приходить! Скажите имъ, чтобы они не дерзали и приближаться къ моей усадьбѣ, а то я ихъ прикажу отправить! «Затѣмъ разгнѣванная помѣщица начала бранить прислугу за то, что она не слѣдитъ за приходящими, допускаетъ всякихъ мошенниковъ въ усадьбу и не понимаетъ,—какое можетъ быть дѣло у хозяйки съ такими людьми. Прислуга дивилась тому, что стало съ барыней, которая отличалась добрымъ характеромъ. Г. Н. Неттель совершенно потеряла свой душевный миръ и цѣлую недѣлю не могла опомниться отъ происшедшаго. Но что-же произошло? Она, повидимому, не отдавала себѣ отчета. не будучи опытна въ распознаніи дѣйствій врага спасенія и, конечно, не признавая существованія злой силы. Она только гнѣвалась, считая себя обиженной и—оскорбленной дѣйствіями и предложеніями монаховъ. Ей въ голову не приходило о продажѣ какой-либо части имѣнія, когда мужъ ея такъ недавно купилъ его, надѣясь устроить помѣстье для дѣтей и вдругъ кто-то—распространилъ слухъ о ея желаніи продать пустошь, вѣроятно, по причинѣ разстроенныхъ обстоятельствъ. Это ее глубоко оскорбило и она совершенно потеряла прежній покойный духъ, съ которымъ жила до сихъ поръ, довольная судьбою. У ней было три сына и дочь, изъ которыхъ послѣдняя Юлія составляла всю ея отраду. Сыновья начинали уже выходить изъ-подъ власти матери, огорчали ее разными проступками и она только утѣшалась своею дочерью Юліею.

Не успѣла Г. Н. Неттель успокоится отъ происшествія съ монахами, какъ заболѣваетъ ея любимица Юлія. Это обстоятельство отвлекло ея вниманіе, г-жа Неттель несомнѣнно чувствовала, что приходъ монаховъ имѣетъ что-то таинственное. Прислуга ей все-таки разсказала, что когда она проводила монаховъ и начала слѣдить за уходящими, то къ ихъ удивленію, монахи мгновенно исчезли. Прислуга вышла

на дорогу, стала искать монаховъ, но никого не было; непонятно, какъ могли монахи скрыться съ такою быстротою. Хотя помѣщица Неттель не вѣрила въ чудесное, но ей запало въ сердце это происшествіе и она еще болѣе убѣдилась, что монахи были несомнѣнно мошенники, подобные цыганамъ.

Но вотъ совершилась воля Божія и Господь посѣтилъ Г. И. Неттель наибольшимъ для нея горемъ—смертію дочери Юліи. Она совершенно потеряла голову и неутѣшно плакала. Поддержать ее было некому; вблизи не имѣлось нѣмецкаго пастора, а къ православнымъ священникамъ она обратиться не желала. Начала она совѣтоваться съ дѣтьми, гдѣ похоронить Юлію. У сельскаго храма ей не могли дозволить хоронить Лютеранку; оставалось—похоронить въ саду. Пошли они всѣ въ садъ выбирать мѣсто. Выбрали; но при одной мысли, что здѣсь надо положить незабвенную ея дочь, единственное утѣшеніе, Г. И. Неттель, упала на колѣни и такъ зарыдала, что ее затѣмъ еле довели до дому. Дѣти, увидавъ горе матери и какъ будетъ невыносимо тяжело всѣмъ имъ гулять въ саду, если тамъ похоронятъ Юлію, призадумались и начали упрашивать мать положить сестру гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ. Пришла ночь. Г. И. Неттель, оставшись одна, стала дѣйствительно размышлять о неудобствахъ имѣть могилу въ саду. Съ потерею Юліи у нея пропало даже желаніе устраивать имѣніе; послѣ ея смерти, казалось, дѣти непремѣнно продадутъ имѣніе и кому достанется тогда могила ея Юліи... Всѣ эти мысли невольно заставили ее вспомнить о существованіи Зосимовой часовни въ ея пустоши и опять— о приходѣ къ ней двухъ монаховъ. Поутру г-жа Неттель позвала своего слугу, спросила его: знаетъ-ли онъ, гдѣ часовня и могила старца Зосимы и приказала себя провести на пустошь.

Среди довольно большой поляны, въ прекрасномъ лѣсу,

стояла деревянная часовня, на которой ярко свѣтился позолоченный крестъ Высокая трава съ цвѣтами, глубокая тишина, красивый лѣсъ, произвели на нее успокоительное и пріятное впечатлѣніе. Г-жа Неттель приказала позвать сторожа и открыть часовню. Ее поразило внутреннее устройство и чистота; черный мраморный памятникъ Зосимы, крестъ въ головахъ, образа на стѣнахъ, теплившаяся лампада— повѣяли усладой и покоемъ. Г-жа Неттель въ туже минуту рѣшила похоронить Юлію здѣсь. «Мнѣ будетъ отрадно и пріятно приходить сюда; вдали отъ людскихъ взоровъ! подумала она.

Съ болѣе легкимъ чувствомъ на сердцѣ вернулась Неттель домой и разсказала обо всемъ дѣтямъ. Сыновья порадовались такому рѣшенію матери; на другое утро, прочитавъ только свои положенныя молитвы, Юлію похоронили, у самой Зосимовской часовни. Когда-же г-жа Неттель нѣсколько успокоилася и горе ея не стало такъ сильно и остро, то она начала обдумывать, что будетъ съ могилой ея любимой дочери послѣ ея смерти, когда дѣти продадутъ имѣніе; кто будетъ заботится о ней? Эта мысль напомнила ей исторію съ приходившими къ ней монахами. Теперь она видѣла уже смыслъ въ ихъ предложеніи купить три десятины съ часовнею и эта мысль стала ей мила, дорога и любезна, такъ какъ теперь около часовни лежало ея сокровище. Но какъ было найти случай, чтобы узнать приходившихъ монаховъ; кто-такой этотъ Филиппушка, отъ котораго они приходили? — вотъ вопросы, которые зародились въ ея сердцѣ. Спросить объ этомъ прислугу не хотѣлось, послѣ исторіи, происшедшей тогда и выговоровъ, сдѣланныхъ ею. Но Господня воля, представила необходимый случай. Къ г-жѣ Неттель приходила для поденныхъ работъ старушка-крестьянка весьма богомольная, которую она любила. Въ слѣдующій приходъ старушки для работы, г-жа Неттель спросила ее: знаетъ-ли она какого-

то Филиппушку въ Сергіевской Лаврѣ? Старушка объяснила ей, что прекрасно его знаетъ, пользуется его милостями и всегда бываетъ у него, когда ходитъ къ Троицѣ. Тогда г-жа Неттель разсказала старушкѣ всю исторію появленія двухъ монаховъ въ ея усадьбѣ и добавила: вотъ что, моя милая! Когда пойдешь въ Сергіевскую Лавру, зайди къ нему и скажи ему отъ меня, что я теперь готова, согласна ему продать и за такую цѣну, какую онъ пожелаетъ! Старушка обѣщалась.

Но кто такой былъ Филиппушка *)? Блаженный Филиппушка былъ извѣстенъ не только въ Москвѣ и въ сосѣднихъ губерніяхъ, но и въ Петербургѣ и всей Царской фамиліи. Онъ былъ родомъ изъ крестьянъ Владимірской губерніи, Вязниковскаго уѣзда, деревни Стрянковой и назывался Филиппомъ Андреевымъ Хоревымъ. Послѣ двухъ женитьбъ онъ имѣлъ трехъ сыновей и до 1847 года скитался по всѣмъ святымъ мѣстамъ и юродствовалъ Христа ради. Въ 1847-мъ году его благословилъ пожить въ Троицкой Лаврѣ приснопамятный митрополитъ Московской Филаретъ. Но немного пожилъ Филиппъ въ Лаврѣ. Душа его искала безмолвія и уединенія и онъ избралъ себѣ жилье, вблизи основаннаго митрополитомъ Филаретомъ Геѳсиманскаго Скита, въ густой лѣсной чащѣ, за прудомъ, въ полуразрушенной лѣсной сторожкѣ. Въ ней-то и поселился онъ съ благословенія намѣстника Лавры, архимандрита Антонія. Филиппушка думалъ вести здѣсь безмолвную подвижническую жизнь, но народъ, почитая его за прозорливаго старца, толпами стекался къ нему. Тогда Филиппъ, въ одинъ прекрасный день, пошелъ въ Лавру и обратился къ намѣстнику Антонію со словами: «Благослови меня, широкій (такъ звалъ онъ Антонія), выкопать погребъ?» Зачѣмъ-же тебѣ понадобился погребъ? уди-

*) См. очеркъ его жизни Дмитріева изд. 5-е.

вился намѣстникъ. «Нужъ ты только благослови, погребокъ намъ нуженъ. «Ну, Богъ благословитъ, копай!» отвѣтилъ намѣстникъ. Филиппъ, по возвращеніи въ пустыньку, сталъ копать съ своимъ послушникомъ Митрофаномъ пещеры, которые и пріобрѣли впослѣдствіи такую извѣстность. Тогда около Филиппа стали собираться монашествующіе, ищущіе безмолвія и уединенія. Черезъ три года явились къ Филиппу и двое его сыновей Игнатій и Василій, а затѣмъ еще черезъ годъ пришелъ и третій сынъ Порфирій; всѣ они стали жить въ пещерахъ, ископанныхъ собственноручно. Каждая пещера имѣла неболѣе сажени въ ширину и длину; печей не было. Эта жизнь, пощеніе, пещерный сырой воздухъ, ношеніе веригъ и тяжелаго посоха — пошатнуло здоровье Филиппа и намѣстникъ Антоній постригъ его въ монашество съ именемъ Филарета въ честь его благодѣтеля и наставника митрополита Филарета, однако подвижнику пришлось недолго пожить въ пещерахъ, ископанныхъ его трудами, по стараніямъ клеветниковъ и завистниковъ. Пещерники выражали неудовольствіе, что къ старцу ходитъ много народа и нарушаютъ ихъ безмолвіе. Скитская братія также возстала на Филарета и намѣстникъ Антоній посовѣтовалъ старцу оставить пещеры. Такъ онъ и ушелъ смиренно изъ своего владѣнія, взявъ съ собой и сыновей. Это было первое изгнаніе его, — ради правды. Живя въ Лаврѣ и обходя лѣса онъ вновь остановился мыслію на прекрасномъ мѣстѣ, недалеко отъ пещеръ, гдѣ скитскій прудъ раздѣляется на два залива узкимъ мысомъ пригорка, здѣсь-то отецъ Филаретъ и рѣшился поселиться съ своими сыновьями. Намѣстникъ Лавры распорядился построить ему небольшую келейку на берегу пруда, близъ мостика, который былъ сдѣланъ для пѣшеходовъ изъ пещеръ въ Лавру. На чердакѣ кельи они совершали свое обычное правило и церковныя службы. Почитатели нашли отца Филарета и здѣсь. Московская купчиха Логинова пожертвовала деньги на храмъ и 27

сентября 1859 года митрополитъ Филаретъ самъ совершилъ освященіе верхней Церкви въ честь иконы Боголюбской Божіей Матери. При Церкви построены были братскія кельи и такъ основалась киновія или Боголюбивая пустынь. Спустя нѣсколько времени, всѣ три сына старца приняли монашество; Порфирій съ именемъ Прокопія, Игнатій съ именемъ Галактіона и младшій Василій съ именемъ Лазаря. Зимою 1863 года здоровье старца такъ разстроилось, что онъ, въ ожиданіи скорой кончины принялъ схиму, съ возвращеніемъ прежняго имени Филиппа. Однако онъ выздоровѣлъ, чтобы претерпѣть новое гоненіе Христа ради.

Но вотъ прибыла въ Сергіевскую Лавру старушка крестьянка отъ Г. П. Неттель съ намѣреніемъ поговѣть. Прежде всего она отправилась въ киновію спросить у старца благословенія на исповѣдь и передать порученіе г-жи Неттель. Отца Филиппа не было дома и, въ ожиданіи его, старушка стала прогуливаться въ прилегающемъ лѣсу. А старецъ также прогуливался вблизи и такимъ образомъ они наконецъ встрѣтились. Принявъ благословенія отъ отца Филиппа, старушка разсказала ему всю исторію появленія двухъ монаховъ въ усадьбѣ г-жи Неттель и согласіе ея теперь продать ему три десятины лѣса съ часовней Зосимы. Отецъ Филиппъ ничего не зная и поэтому не понимая о чемъ она говоритъ, подумавъ не очень-ли уже состарѣлась богомолка и отвѣтилъ: «ты идешь къ исповѣди и говоришь ненужное, неладное, многословіе—большой грѣхъ!» Посмотрѣла старушка на отца Филиппа, удивилась ему и замолчала, но чрезъ нѣсколько минутъ снова стала ему разсказывать о помѣщицѣ Неттель, о приходѣ двухъ монаховъ, будто отъ имени Филиппушки и о порученіи данномъ ей самой помѣщицею. Старецъ опять остановилъ болтливую старушку увѣщаніями не говорить лишняго. Наконецъ, прощаясь съ отцомъ Филиппомъ, старушка спросила его: что-же прикажешь батюшка, передать-то

помѣщицѣ? Старецъ уже разсердился, началъ доказывать, что ему не до покупокъ, что нѣтъ никакого смысла въ этомъ, что она разсказываетъ, ибо онъ не имѣетъ понятія о Зосимовой часовнѣ, никогда тамъ не былъ и ничего не знаетъ. Изумилась старушка и пошла въ Лавру. Встревожился и самъ отецъ Филиппъ. Вернувшись домой онъ разсказалъ объ этомъ своимъ сыновьямъ. Особенно внимательно его слушалъ сынъ Прокопій.

Какъ намъ уже извѣстно у Зосимовой часовни, между двухъ елей, часто сиживалъ мѣстный помѣщикъ Вл. Вас. Головинъ, почитавшій батюшку Зосиму и старавшійся насколько возможно сохранить въ цѣлости могилу старца и слѣды прежней обители. Въ одинъ прекрасный день сторожъ часовни разсказалъ В. В. Головину, какъ приходили сюда два монаха отъ имени отца Филиппа киновейскаго за справкой не продастъ ли ему помѣщица Неттель три десятины лѣса съ Зосимовой могилой. Головинъ, конечно, зналъ, всѣмъ извѣстнаго Филиппушку, понравилась ему эта мысль и видя, такимъ образомъ, возможность возрожденія Зосимовой пустыни, онъ даже послалъ отъ себя крестьянина въ киновію спросить отца Филиппа: правда ли что онъ желаетъ пріобрѣсти эту землю и справедливъ-ли столь радостный для него слухъ? Старецъ принялъ посланнаго отъ Головина при своихъ сыновьяхъ и подивились они опять всѣ случившейся исторіи, о которой они ничего не знали до сихъ поръ. Въ сердцѣ своемъ блаженный Филиппъ однако чувствовалъ, что тутъ совершилось чудесное проявленіе воли Божіей. Средній сынъ Филиппушки, отецъ Прокопій, выслушавъ вторичный разсказъ о таинственныхъ монахахъ, рѣшился наконецъ просить благословенія отца съѣздить въ Зосимову пустынь, осмотрѣть ее и разспросить подробно объ случившейся исторіи. Старецъ находилъ это лишнимъ, безцѣльнымъ, но благословилъ сына и согласился на его поѣздку въ Ульянову пустошь.

Тѣмъ временемъ и старушка-крестьянка вернулась къ своей помѣщицѣ Г. П. Неттель. Сперва обрадовалась барыня возможности получить вѣрныя свѣдѣнія и отвѣтъ Филиппушки, но затѣмъ страшно разсердилась, когда старушка сообщила ей свой разговоръ со старцемъ. «Какъ онъ ничего не знаетъ!» закричала она. «Вотъ плуты-монахи, мошенники! теперь отказывается купить! хочетъ прижать меня, хочетъ заставить уступить, даромъ получить! Вотъ твой святой отецъ!» и разсерженная барыня опять приказала настрого никогда не пускать монаховъ въ ея усадьбу, и гнать ихъ безъ жалости «я сама видѣла монаховъ, а они говорятъ, что никого не посылали! кричала Неттель, съ тѣхъ поръ она снова потеряла душевный миръ.

Черезъ нѣсколько дней, отецъ Прокопій пошелъ въ Зосимову пустынь по невѣдомой для всѣхъ дорогѣ и еле достигъ святаго мѣста, прежде всего онъ посѣтилъ помѣщика В. В. Головина, поговорилъ съ нимъ, выслушалъ опять разсказъ о появленіи двухъ монаховъ отъ имени Филиппушки и затѣмъ упросилъ боголюбиваго барина провести его на Ульянову пустошь, что В. В. Головинъ исполнилъ не только съ величайшимъ удовольствіемъ, но и съ искреннею радостію. Немного времени постоявъ на святой полянѣ, въ красивомъ лѣсу, на живописномъ берегу рѣчки Молохчи, среди зеленѣющихъ елей и сосенъ, въ таинственной и успокоительной тишинѣ, — отецъ Прокопій уже почувствовалъ какое-то особенное душевное расположеніе къ этому мѣсту. «Дѣйствительно, хорошо-бы здѣсь быть монастырю!» подумалъ онъ. Отецъ Прокопій съ В. В. Головинымъ нѣсколько разъ обошли всю мѣстность и послѣдній посовѣтывалъ благочестивому сыну отца Филиппа не думать долго, а принять на себя хлопоты, по пріобрѣтенію земли этой для киновіи. «Если угодно, я буду хлопотать для васъ, буду вашимъ

ходатаемъ у помѣщицы Г. Н. Неттель, моей сосѣдкѣ!» сказалъ В. В. Головинъ.

Вернулся о. Прокопій домой, разсказалъ все своему отцу, братьямъ и, чувствуя необъяснимое, твердое желаніе послужить святому старцу Зосимѣ и возстановленію обители, онъ рѣшился помолиться и начать хлопотать.

Да, тяжелый крестъ надѣлъ на себя, боголюбивый отецъ Прокопій, но и Спасительный!

Вскорѣ онъ опять взялъ благословеніе отъ отца и пошелъ въ Зосимову пустынь. Рѣшаясь лично представиться помѣщицѣ Неттель, онъ направился въ ея усадьбу, но прислуга еще издалека встрѣтила его и объявила, что барыни нѣтъ дома. Тогда В. В. Головинъ взялся вести переговоры съ г-ою Неттель и дать отвѣтъ отцу Прокопію. Долго ждалъ о. Прокопій, но отвѣта не послѣдовало, такъ какъ помѣщица сперва отказала и г-ну Головину въ его просьбѣ и слышать не хотѣла болѣе о монахахъ. Много разъ приходилъ о. Прокопій въ усадьбу Коровайково,—но всякій разъ прислуга г-жи Неттель встрѣчала его издалека грубыми отказами и увѣреніями, что помѣщицы нѣтъ дома. Наконецъ онъ рѣшился сходить въ послѣдній разъ, какъ-то раннею весною во время розлива водъ, думая, что теперь она уже не можетъ отговориться тѣмъ, что ее нѣтъ дома. Взялъ о. Прокопій съ собой послушника, надѣли онѣ высокіе сапоги, ватные подрясники и пошли. Труденъ былъ путь, однако добрелись до Зосимовой пустыньки, помолились угоднику Божію и направились къ усадьбѣ г-жи Неттель. Передъ усадьбой было одно препятствіе,—рѣчка,—довольно сильно разлившаяся. Сколько не думали, какъ переправиться, оставалось одно средство,—перекреститься и двинуться чрезъ рѣку въ надеждѣ, что сапоги высокіе, а рѣчка не должна быть глубокою. Пошли; въ началѣ рѣчка оказалась дѣйствительно мелкою, но затѣмъ вдругъ вступили въ самое русло рѣчки и очутились по горло

въ водѣ. Еле выкарабкались наши труженики на берегъ въ своихъ промокшихъ насквозь ватныхъ подрясникахъ и начали думать: какъ имъ представиться помѣщицѣ? Но вскорѣ прислуга г-жи Неттель вышла къ нимъ на встрѣчу и опять объявила, что барыня не можетъ ихъ принять, но на этотъ разъ вслѣдствіи какихъ-то занятій. Взмолились монахи и чуть не со слезами начали просить, что-бы ихъ впустили-бы, хоть обсушить платье послѣ переправы черезъ рѣку. Дѣйствительно, они дрожали отъ холода и мокроты, но г-жа Неттель выслала имъ сказать, что они могутъ высушиться въ деревнѣ, если хотятъ, а никакъ не у нея. Потеряли они всякую надежду на осуществленіе завѣтнаго желанія. Отогрѣлись, пообсушились въ деревнѣ и пошли домой. Отецъ Прокопій рѣшилъ окончательно бросить свою мечту и болѣе не хлопотать постоль неразрѣшимому вопросу.

ГЛАВА V-я.

Пожертвованія помѣщицъ г-жи Неттель и Барбашевой. Гоненія на схимонаха Филиппа и кончина его. Постройка каменной часовни.

Мы знаемъ уже, что стараніями врага спасенія въ виду вновь увеличившагося притока богомольцевъ Зосимовой часовни, нашлось не мало желающихъ, извлечь себѣ изъ этого выгоды. Садовникъ г-на Головина Романъ испросилъ разрѣшеніе помѣщицы Неттель распорядиться близъ стоящимъ тепличнымъ и грунтовымъ сараемъ, въ который онъ и допускалъ всякихъ странниковъ, облекавшихся въ монашеское одѣяніе: они записывали имена, вносившихъ имъ свои лепты и такимъ образомъ обманывали народъ. Чтобы прекратить эти безпорядки благочинный священникъ обратился къ полиціи и къ г-жѣ Неттель. Послѣдняя была смущена такимъ вмѣшательствомъ властей и скорбѣла за могилу своей любимой дочери Юліи. Она также никакъ не могла вернуть свой прежній покой и отдѣлаться отъ мучительной мысли: что станетъ послѣ ея смерти съ имѣніемъ и могилкою Юліи? Всякій разъ, какъ она утверждалась въ рѣшеніи подарить пустыньку монахамъ, на сердцѣ дѣлалось легко, и когда она начинала гнѣваться на просителей, то лишалась мирнаго духа.

Съ своей стороны, боголюбивый Вл. Вас. Головинъ не переставалъ надѣяться на помощь Божію и возможность добиться благопріятнаго исхода дѣла у упрямой помѣщицы

Г. И. Неттель. И действительно, въ концѣ іюля мѣсяца 1866 года, г-жа Неттель рѣшилась навсегда покончить съ этимъ важнымъ и безконечно длившимся вопросомъ, она объявила В. В. Головину, что согласна Филиппушкѣ подарить три десятины земли съ Зосимовой часовней. 8-го августа г-жа Неттель подписала дарственную запись, что бы ни ей, ни ея наслѣдникамъ уже не вступаться во владѣніе означенной земли и не нарушать правъ Лавры на обладаніе ею. Въ прошеніи въ Лаврской соборъ, было сказано, что она «жертвуетъ три десятины, съ произрастающимъ на оной еловымъ и березовымъ лѣсомъ, и часовнею, для служенія въ сей послѣдней, братіею киновіи молебновъ и панихидъ по схимонахѣ Зосимѣ, при часовнѣ погребенномъ, желающимъ изъ обывателей окрестныхъ деревень.»

Радости и торжеству Вл. Вас. Головина и отца Прокопія не было предѣла. Всѣ преданные памяти блаженнаго старца Зосимы и готовые прійти на помощь праздновали трудно-доставшуюся побѣду надъ врагами, но какъ всегда—земныя радости кратковременны.

Для отца Прокопія наступилъ не конецъ страданій, а начало новыхъ испытаній и скорбей, ибо ничего нѣтъ труднѣе на землѣ,—какъ построить Церковь, а тѣмъ болѣе возстановить монастырь. Для врага ничего нѣтъ невыносимѣе, какъ непрестанная молитва людей и совершеніе таинствъ, установленныхъ Христомъ для Своей Церкви.

На первыхъ порахъ, явились тотчасъ жертвователи и помощники отцу Прокопію. Слѣдуя доброму примѣру г-жи Неттель, сосѣдняя помѣщица жена капитана Екатерина Васильевна Барбашова, — такимъ-же образомъ съ тою-же цѣлію «Поддержанія Лаврской кладбищенской въ киновіи церкви и на содержаніе при ней находящейся братіи,» заявила желаніе пожертвовать 7 десятинъ и 625 квадратныхъ саженъ земли, прилежащей къ пустоши Ульяниной. Эта земля находилась

близъ села Никульскаго-Исакова и составляла часть пустоши, носившей названіе «Туханова луга.» Такимъ образомъ всего пожертвовано 10 десятинъ и 625 кв. саженъ. В. В. Головинъ построилъ на свой счетъ двѣ избы, съ дворикомъ и хозяйственными принадлежностями. Елизавета Васильевна Яковлева пожертвовала старое строеніе съ кирпичнаго двора для устройства надъ могилою схимонаха Зосимы каменной часовни, вмѣсто деревянной. Такъ какъ въ часовнѣ не было необходимыхъ предметовъ для совершенія Богослуженія, то о. Прокопій перенесъ въ нее иконы и всѣ принадлежности, какъ то: ризы, книги, Евангеліе, кадила, и т. д. (см. дѣло упр. собора за 1869 г. № 177).

Не легко было утвердить пожертвованныя десять десятинъ земли за киновіею. Пока это дѣло прошло всѣ правительственныя инстанціи и было совершенно окончено — умеръ отецъ Филиппъ, не стало намѣстника Антонія, и Вл. Вас. Головина; Измѣнились всѣ порядки и прошло десять лѣтъ. Кромѣ того начало дѣла совпало съ водвореніемъ новыхъ судебныхъ уставовъ 1864 года. Но со времени подачи прошеній о своихъ жертвахъ, помѣщицы отказались отъ правъ на владѣніе и нужно было тотчасъ установить завѣдованіе и управленіе Зосимовой пустынькой, какъ въ хозяйственномъ, такъ и въ церковномъ отношеніи. Начальствованіе принадлежало по праву, — лицу, завѣдывавшему самою киновіею Боголюбской Богоматери, т. е. схимонаху Филиппу, который поручилъ всѣ дѣла Зосимовой пустыньки своему сыну, іеромонаху Прокопію. Иноки помѣстились въ одной избѣ, изъ выстроенныхъ В. В. Головинымъ, а въ другой избѣ жили рабочіе и пеклись хлѣбы. Братія начала въ извѣстное время дня и ночи совершать служенія въ часовнѣ, а въ свободное время трудилась надъ расчисткою лѣсной чащи около часовни, надъ корчеваніемъ пней, копаніемъ и очищеніемъ дорожекъ, а такъ-же занимались—сѣнокосомъ и

пчеловодствомъ. Пчеловодство было излюбленное занятіе и блаженнаго старца схимонаха Зосимы, потому на него было обращено особенное вниманіе, такъ началось мирное устроеніе Зосимовой пустыни.

Но врагъ, по слову Апостола, никогда не дремлетъ. Мы упомянули уже, что старецъ схимонахъ Филиппъ былъ тяжко боленъ, но выздоровѣлъ, что-бы претерпѣть, для своего прославленія на небѣ,—послѣднее и самое сильное гоненіе. Въ 1867 году распустили слухи, будто въ киновіи дѣлаются фальшивые кредитные билеты. Несмотря на всю нелѣпость клеветы, нашлись люди, которые повѣрили слуху. Начальство Геѳсиманскаго скита сочло нужнымъ обыскать келью схимонаха Филиппа. Разумѣется; въ ней не нашли ничего подозрительнаго. Митрополитъ Филаретъ, любившій и почитавшій Филиппушку, конечно, ни на одну минуту не усумнился въ немъ и ясно понималъ, что это скорбь прилагается Филиппу не безъ особаго промышленія свыше. Тѣмъ не менѣе, чтобы удалить соблазнъ и прекратить молву, онъ далъ совѣтъ старцу, на время оставить, созданную его трудами обитель и перейти въ какой-нибудь другой монастырь. Старецъ исполнилъ желаніе митрополита, взялъ съ собой сыновей и отправился съ ними въ Московскій Симоновъ монастырь, а потомъ въ Тульскій Богородичный и наконецъ въ Введенскую пустынь, близъ г. Покрова, Владимірской губерніи. Когда-же дѣло о клеветѣ было окончено совершеннымъ оправданіемъ схимонаха Филиппа, то онъ вернулся опять въ свою киновію и вступилъ въ исправленіе настоятельскихъ обязанностей.

Съ 5-го февраля 1868 года—дѣлами Зосимовой пустыни завѣдывало начальство Геѳсиманскаго скита, такъ какъ отецъ Филиппъ удалился съ дѣтьми. Къ сожаленію, за это время было сдѣлано распоряженіе о перевозѣ всего кирпича въ количествѣ до 25-ти тысячъ, пожертвованнаго Яковлевой на

постройку каменной часовни надъ могилою схимонаха Зосимы, въ Черниговскій пещерный скитъ. Повидимому, скитъ желалъ навсегда утвердить за собой Зосимову пустынь, но это не состоялось. Тогда помѣщица Г. И. Неттель, будучи свидѣтельницею дѣйствій скитскаго начальства, возмущенная до глубины души не-доброжелательствомъ къ Зосимовой пустыни и не усматривая болѣе осуществленія своихъ надеждъ. въ третій разъ рѣшилась отказать киновіи въ пожертвованіи и уничтожить сдѣланную ею дарственную. Это было возможно, такъ какъ еще не послѣдовало Высочайшаго соизволенія на принятіе пожертвованія. На этотъ разъ г-жа Неттель разсердилась болѣе чѣмъ прежде и снова запретила прислугѣ принимать монаховъ.

Къ довершенію всѣхъ бѣдъ, — вскорѣ скончался и схимонахъ Филиппъ. Удрученный трудами и скорбями онъ слегъ въ постель въ началѣ мая 1868 года и 18-го числа скончался въ самый полдень, послѣ причастія св. Таинъ изъ рукъ своего сына іеромонаха Прокопія.

Если еще при жизни, всѣ считали схимонаха Филиппа блаженнымъ, то теперь послѣ смерти онъ имѣетъ на это большее право. Онъ блаженъ уже потому, что претерпѣлъ до конца путь къ блаженству, по слову Самого Христа: *блажени есте, егда поносятъ васъ и ижденутъ и рекутъ всякъ золъ глаголъ на вы лжуще, Мене ради: радуйтеся и веселитеся, яко мзди ваша многа на небесѣхъ*!

Возрадуемся же мы за него! И да не смущаются сердца наша! Испытующій человѣческій разумъ до сихъ поръ считаетъ непонятнымъ и загадочнымъ, почему Богъ допускаетъ бѣдствія для человѣчества, а главное: бѣдствуютъ неповинные, а виновные или совсѣмъ не страдаютъ, или наказуются несоразмѣрно съ ихъ виною. Видя это, слабый вѣрою подвергается искушенію въ вѣрѣ, склонный къ пороку разрѣшаетъ загадку говоря, что нѣтъ пользы быть доброде-

тельнымъ, а вовсе невѣрующій доказываетъ, что въ мірѣ и въ человѣческихъ дѣлахъ господствуютъ случаи. И среди насъ, есть, конечно, люди, искушающіеся такими мыслями, а потому — остановимся на малое время на этомъ важномъ вопросѣ и выслушаемъ приснопамятнаго святителя Московскаго Филарета, любившаго блаженнаго старца Филиппа и имѣвшаго власть, чтобы и защитить его отъ людей.

Бѣдствія и страданія человѣчества, говоритъ свят. Филаретъ,—эта странность и противорѣчіе самой природы себѣ; противорѣчіе, которое должно погрузить размышляющаго въ безутѣшное уныніе, если онъ не откроетъ источника утѣшенія и надежды,—выше природы. Таже природа, которая внушаетъ отвращеніе и ужасъ отъ страданія особенно неповиннаго, та-же самая природа возвѣщаетъ, что страданіе, даже и неповинное неизбѣжно. Посмотрите, кто не страждетъ? кроткая птица трепещетъ отъ хищной; все, что есть лучшаго въ растеніяхъ, разрушается животными. Зерно должно расторгнуться и совсѣмъ погибнуть, что-бы родилось растеніе и плодъ и т. д. Съ начала жизни человѣкъ страдаетъ отъ недостатка силъ, отъ несовершеннаго развитія способностей; подъ конецъ жизни, отъ утраты силъ и способностей. Всѣ согрѣшили и лишены славы Божіей (Рим. 3, 23) говоритъ св. Апостолъ. Слѣдовательно, вопросъ; почему бѣдствуютъ и невинные? Нетолько разрѣшается, но и уничтожается этимъ изреченіемъ. Богъ дѣйствуетъ на жизнь человѣка не только въ качествѣ судіи, но болѣе какъ Врачъ; это совсѣмъ другой расчетъ. Поэтому, когда Онъ врачуетъ по любви, милосердствуетъ, очищаетъ, приготовляетъ къ блаженству, мы смотримъ и говоримъ: какъ Онъ тяжко посѣщаетъ! Мы страждемъ по волѣ Божіей и по волѣ Того, отъ Котораго *всякое даяніе благо и всякъ даръ совершенъ сходитъ свыше* (Іак. 1. 17), по волѣ Того, Который питаетъ птицу, нестоющую ассарія, Который сельную траву одѣваетъ великолѣпнѣе,

нежели Соломонъ облачался во славѣ своей. Какъ можно, что-бы Тотъ, Который бережетъ воробья и траву, не хранилъ человѣка, хотя-бы проводилъ его сквозь огнь и воду, когда то находитъ нужнымъ? Какъ можно, что-бы Тотъ, Который являетъ милосердіе свое даже злымъ, не явилъ правосудія Своего невинно страждущимъ? Если Благій посылаетъ страданіе, то конечно и въ страданіи есть нѣкоторое благо. Если-же есть неповинно страждущіе въ своихъ дѣлахъ, то правосудіе и благость Божія съ избыткомъ, является надъ ними въ дѣлахъ чудесныхъ. совершаемыхъ въ воздаяніе за неповинное страданіе. Примѣръ въ Евангельскомъ слѣпорожденномъ.

Господь Самъ сказалъ: *Аще міръ васъ ненавидитъ, вѣдите, яко Мене прежде васъ возненавидѣ* (Іоанн. 15, 18). А св. Апостолъ пишетъ, *вси хотящіе благочестиво жити о Христѣ Іисусѣ, гонимы будутъ* (2 Тим. 3, 12).

«Нѣкоторые могутъ подумать, говоритъ святитель (II, 374), что наставленіе Господа не страшится ненависти міра, не относится къ нимъ «дѣло совсѣмъ не для нашихъ временъ и обстоятельствъ. Мы не живемъ нынѣ, скажутъ они, среди враговъ и гонителей христіанства, какъ жили первые послѣдователи Христовы; мы живемъ христіане, — между христіанами; міръ, который нѣкогда ненавидѣлъ христіанскій родъ въ продолженіи временъ самъ переродился въ міръ христіанскій. Такъ міръ побѣжденъ, однако-же не уничтоженъ: онъ еще живъ и по прежнему ненавидитъ тѣхъ, которые Христовы, или стараются быть таковыми. Міръ побѣжденный вѣрою, плѣненный въ ея послушаніе, допущенный по сему въ область ея, неприметно внесъ въ нее съ собою и распространилъ въ ней свой собственный духъ; такимъ образомъ, сей врагъ Христа и Христіанства очутился въ предѣлахъ самаго Христіанства, прикрывшись именемъ христіанскаго міра, онъ дѣйствуетъ свободно и учреждаетъ себѣ мірское хри-

стіанство: старается обратно перерождать сыновъ вѣры— въ сыновъ міра, сыновъ міра не допускаетъ до возрожденія въ истинную жизнь христіанскую, а на непокорныхъ ему, вооружается ненавистію, лукавствомъ, злословіемъ, клеветою, презрѣніемъ и всякимъ оружіемъ неправды».

Чтобы понять, почему это такъ дѣлается донынѣ, надо вникнуть въ вопросъ: кто эти клеветники, гонители и мучители? Дѣйствительно, кто можетъ среди самаго христіанства воздвигать вражды, раздоры, смятеніе, ненависть? Тотъ, кто терзалъ христіанскихъ мучениковъ, кто недавалъ покоя ни одного дня столпамъ нашей Церкви: Василію Великому, Григорію Богослову: кто нѣсколько разъ изгонялъ Аѳанасія, заточилъ Златоуста! Не удивляйтесь, говоритъ св. Златоустъ, когда видите, что праведный совершающій подвиги, терпитъ множество бѣдствій: слѣдовало бы удивляться противному, т. е. если бы діаволъ, будучи часто поражаемъ, оставался въ покоѣ и кротко переносилъ, наносимыя ему раны. Не удивительно, если змій, получая непрестанные удары, свирѣпѣетъ и бросается на ударяющихъ. Но для чего, спросите, Богъ попускаетъ это? Для того, чтобы праведникъ удостоился большихъ вѣнцовъ а діаволъ получилъ сильнѣйшее пораженіе (43, Бес. на 1 посл. къ Кор.). «Такова воля Божія, учитъ св. Исаакъ Сиринъ, чтобы возлюбленные Его пребывали въ трудахъ, Духъ Божій не пребываетъ въ тѣхъ. которые въ покоѣ. Тѣмъ и отличаются сыны Божіи отъ прочихъ, что они живутъ въ скорбяхъ, а міръ гордится роскошью и покоемъ (Доброт. II, 667). Всѣ истинные христіане до скончанія вѣка, будутъ гонимы, будутъ страдать отъ скорбей, печалей, искушеній, клеветы и бѣдствій, стараніями міра. Человѣку, который борется со зломъ, невозможно не испытывать скорбей. Праведники терпятъ бѣдствія для ихъ испытанія, а грѣшники въ наказаніе за свои грѣхи. Возблагодаримъ-же Господа за все! и—вернемся къ разсказу.

Погребеніе отца Филиппа совершалъ Намѣстникъ Лавры Архимандритъ Антоній съ 12-ю Іеромонахами и при стеченіи несмѣтной толпы народа. Его погребли въ нижнемъ Киновійскомъ храмѣ, за правымъ клиросомъ. По смерти отца Филиппа и В. В. Головина Іеромонахъ Прокопій не только не отказался отъ мысли возстановить Зосимову пустынь, но еще болѣе сталъ обдумывать способы и средства къ осуществленію своей сердечной цѣли. Отецъ Прокопій обратился теперь за благословеніемъ и помощію къ своему старшему брату отцу Галактіону и къ сыну Владиміра Васильевича, Димитрію Влад. Головину. Но сколько онъ не ѣздилъ къ помѣщицѣ Г-жѣ Неттель, прислуга выходила къ нему на встрѣчу и объявляла, что барыни нѣтъ дома, а Г-нъ Головинъ съ своей стороны также не могъ добиться толку. Велика была скорбь отца Прокопія и сколько онъ ни думалъ и ни молился, желаніе его послужить памяти подвижника Зосимы не только не уменьшилось, а увеличилось. Въ трудныя минуты онъ обращался за совѣтомъ къ Намѣстнику Лавры. Архимандритъ Антоній всегда утверждалъ его въ благомъ намѣреніи и совѣтовалъ положиться на волю Божію и молиться блаженнымъ старцамъ Зосимѣ и Филиппу. «Вы-бы купили землю у помѣщицы, а не ждали жертвы» говорилъ Намѣстникъ. «Да Г-жа Неттель ни за что не продаетъ» объяснилъ отецъ Прокопій. Она дѣйствительно отговаривалась тѣмъ, что Филиппушка умеръ, и другому усердствовать не желаетъ, такъ насталъ канунъ годового дня кончины схимонаха Филиппа—17-е мая 1869 года. Всенощную долженъ былъ служить отецъ Прокопій и уже находился въ храмѣ, когда ему доложили, что какая-то барыня подъѣхала къ Киновіи и его спрашиваетъ. Это была Г. Н. Неттель. Мысль о могилѣ возлюбленной дочери Юліи ей не давала покоя и она въ четвертый разъ рѣшилась пожертвовать землю, но за смертію Филиппушки,—уже отцу Прокопію. Такіе характеры,

обыкновенно, весьма нетерпѣливы въ исполненіи ихъ желаній и потому, рѣшившись въ этотъ день покончить вопросъ, (непремѣнно въ этотъ день или никогда), она сама явилась въ киновію. Ей доложили, что отецъ Прокопій служитъ всенощную и нельзя говорить съ нимъ, пока не покончится служба. Г. Н. Неттель покорно выслушала это и терпѣливо простояла всю всенощную въ церкви. Понравилась ей и киновія. Каково было удивленіе отца Прокопія! теперь уже сама помѣщица стояла въ церкви и ждала его; какъ только онъ окончилъ службу, то подошелъ къ ней. Г-жа Неттель объявила ему, что она пріѣхала сдѣлать дарственную на его имя и чтобы онъ немедленно ѣхалъ съ нею къ нотаріусу, отецъ Прокопій сперва возразилъ ей, что за позднимъ временемъ лучше это дѣло отложить до завтра, но Г-жа Неттель прямо потребовала, чтобы дарственная была-бы непремѣнно совершена сегодня. Итакъ,—вопросъ о передачи земли рѣшился въ годовщину смерти схимонаха Филиппа. Благочестивые сыновья его, конечно, приписали это чудо молитвамъ блаженныхъ старцевъ Зосимы и Филиппа.

Отецъ Прокопій, по порученію своего старшаго брата Іеромонаха Галактіона, завѣдовавшаго киновіею, началъ усердно работать по приведенію въ порядокъ и улучшенію Зосимовой пустыни. На оффиціальное утвержденіе земли за обителію нельзя было расчитывать въ скорости.

Наконецъ наступилъ 1874 годъ. Господь порадовалъ всѣхъ окончаніемъ безконечнаго дѣла о пожертвованіи Киновіи десяти десятинъ земли. Въ ознаменованіе этой радости, обѣ жертвовательницы и нѣкоторые сосѣди помѣщики и почитатели памяти схимонаха Зосимы пожелали вмѣстѣ съ отцемъ Прокопіемъ отслужить торжественную всенощную и панихиду. Не видя въ этомъ ничего непозволительнаго, послѣ того, какъ уже нѣсколько лѣтъ братія киновіи жила въ Зосимовой пустыни, всѣ означенные лица собрались 14-го Сентяб-

ря въ часовню для всенощнаго бдѣнія, и въ самый день 15-го Сентября на часы и панихиду о упокоеніи схимонаха Зосимы. Но враги спасенія, недовольные возстановленіемъ Зосимовой пустыни, воспользовались этимъ обстоятельствомъ, чтобы отомстить непріятностію. Мѣстный благочинный села Новинокъ, священникъ Іоаннъ Успенскій донесъ Владимірскому Преосвященному Архіепископу Антонію, что прибывшій изъ киновіи при Геѳсиманскомъ скитѣ іеромонахъ Прокопій съ іеродіакономъ и клиромъ, по предварительномъ извѣщеніи особыми повѣстками окрестныхъ жителей села Никольскаго-Головина, того же уѣзда, вечеромъ и утромъ 15 Сентября сего 1874 года, въ приходской того села часовнѣ, устроенной надъ гробомъ схимонаха Зосимы, совершалъ Богослуженіе, при многочисленномъ стеченіи народа, и симъ небывалымъ доселѣ Богослуженіемъ произвелъ сильное волненіе въ мѣстныхъ и окрестныхъ прихожанахъ. Архіепископъ Владимірскій, въ свою очередь, довелъ о семъ до свѣдѣнія владыки митрополита Московскаго Иннокентія, отношеніемъ отъ 31 Декабря означеннаго 1874 года, съ присовокупленіемъ замѣчанія, что онъ считаетъ нужнымъ «сообщить» о томъ «на благоусмотрѣніе» Его Высокопреосвященства въ виду того, что «никакой священно-служитель не можетъ священнодѣйствовать въ чужой епархіи безъ благословенія мѣстнаго архіерея». На этомъ отношеніи владыка митрополитъ отъ 16 января слѣдующаго 1875 года далъ такую резолюцію: «Учрежд. Собору дознать и о послѣдующемъ мнѣ донести». Вслѣдствіе сего Соборъ предписалъ о. іеромонаху Прокопію «представить объясненіе причины и законности Богослуженія его въ означенной часовнѣ. Отецъ Прокопій къ 1 Февраля того же 1875 года представилъ въ Соборъ рапортъ, въ которомъ откровенно объяснялъ дѣло, какъ оно было и какъ изъяснено нами выше, добавляя при семъ, что повѣстокъ никакихъ онъ не дѣлалъ и волненія никакого не

происходило, а дѣло произошло просто по усердію жертвователей и чтителей памяти схимонаха Зосимы, изъ коихъ одинъ, крестьянинъ деревни Арсакъ Антонъ Николаевъ Громовъ, принесъ, какъ свой вкладъ въ часовню, икону, которая тогда же и освящена была, а онъ, іеромонахъ Прокопій, былъ лишь исполнителемъ желанія ихъ и совершилъ Богослуженіе «съ дозволенія и благословенія намѣстника Лавры отца архимандрита Антонія». Учрежденный Соборъ, прописавъ все это въ своемъ отношеніи къ архіепископу Владимірскому и, указавъ при семъ на историческое значеніе Зосимовой пустыни на основаніи только что напечанныхъ тогда въ декабрьской книжкѣ *Душеполезнаго чтенія* за 1874 годъ свѣдѣній о ней *), съ своей стороны испрашивалъ его «архипастырскаго благословенія и разрѣшенія киновійской братіи совершать въ Зосимовской часовнѣ поминовенія въ нужныхъ случаяхъ и на будущее время». Архіепископъ Антоній, отношеніемъ отъ 27 февраля того же 1875 года, увѣдомилъ Соборъ, что «если Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту благоугодно будетъ разрѣшить, чтобъ въ Зосимовской часовнѣ, по временамъ, отправлялось Богослуженіе посылаемыми отъ Собора монашествующими, то и съ его стороны на то препятствій не имѣетъ быть», но только чтобы при этомъ посылаемые монашествующіе предварительно совершенія Богослуженія извѣщали о своемъ прибытіи мѣстныхъ— благочиннаго и приходскаго священника, а равно и извѣстныхъ жертвователей, о чемъ имъ, преосвященнымъ, вмѣстѣ съ симъ, сообщено и благочинному, села Новиковъ священнику Іоанну Успенскому. По донесеніи о томъ отъ Собора владыкѣ митрополиту владыка далъ резолюцію на этомъ донесеніи: «На служеніе въ часовнѣ благословляю», а преосвя-

*) Эти свѣдѣнія сообщены тѣмъ же Н. С. Стромиловымъ и вошли въ помянутую раньше брошюру его.

щеннаго Антонія о томъ же съ своей стороны увѣдомилъ особымъ братскимъ посланіемъ отъ 13 марта 1875 года; Учрежденный же Соборъ о томъ же далъ знать, къ свѣдѣнію и въ нужныхъ случаяхъ руководству, управляющему киновіей іеромонаху Галактіону *).

Для бѣднаго отца Прокопія это дѣло не обошлось безъ большаго труда, и невыразимыхъ волненій. Намѣстникъ Лавры, архимандритъ Антоній приказалъ ему съѣздить въ г. Владиміръ и попросить прощенія у Владыки. Архіепископъ Антоній принялъ милостиво и утѣшилъ отца Прокопія не только прощеніемъ, но и разрѣшеніемъ совершать въ Зосимовой пустыни Богослуженіе, которое и переслалъ затѣмъ оффиціально въ духовный соборъ Лавры.

Теперь, казалось, уже неоткуда было ждать притѣсненія врага и слѣдовало приступить къ постройкѣ давно желаемой каменной часовни, вмѣсто деревянной. Явились и жертвователи: во-первыхъ смежные владѣльцы Димитрій Владиміровичъ Головинъ, сынъ покойнаго Владиміра Васильевича, столь много сдѣлавшаго для обители и Елисавета Васильевна Яковлева; во-вторыхъ; неизвѣстные люди, принесшіе 450 р. денегъ и въ-третьихъ; Московская купчиха Агриппина Гавриловна Богомолова, пожертвовавшая до трехъ тысячъ. Митрополитъ Московскій Иннокентій, согласился на эту постройку. Владимірская консисторія и священникъ села Никульскаго дали подписку, что съ своей стороны не имѣютъ никакихъ препятствій. Такъ и совершилась эта постройка каменной часовни, подъ руководствомъ Іеромонаха Прокопія.

---

*) См. все это дѣло «по жалобѣ о богослуженіи въ часовнѣ при гробѣ схимонаха Зосимы близъ киновіи безъ разрѣшенія Владимірскаго Архіерея» въ бумагахъ архива Учрежд. Собора Сергіевой Лавры за 1875 годъ, № 35.

ГЛАВА VI-я.

Построеніе Храма семействомъ Д. М. Шапошникова и В. П. Попова, устроеніе новой обители намѣстникомъ Свято-троицкой Сергіевой Лавры Архимандритомъ Павломъ.

Каменная часовня, выстроенная на могилѣ схимонаха Зосимы, не могла удовлетворить духовнымъ потребностямъ, какъ монашествующей братіи такъ и приходящихъ богомольцевъ. Естественно, — требовался храмъ. Неутомимый отецъ Прокопій ни одного дня не проводилъ безъ хлопотъ, направленныхъ къ отысканію жертвователей. Кто въ своей жизни строилъ или обновлялъ храмъ, тотъ знаетъ сколько врагъ спасенія ставитъ препятствій на этомъ пути и какими искушеніями и скорбями старается помѣшать святому дѣлу

Долго искалъ, много молился боголюбивый отецъ Прокопій, пока явилась ему на помощь дружественная, добрая и Богомъ благословенная семья Московскаго купца Димитрія Михаиловича Шапошникова. Самъ Димитрій Михаиловичъ былъ уже занятъ постройкою въ Лукинской женской обители, Подольскаго уѣзда. Московской губерніи и по вынесенной имъ борьбѣ въ этомъ дѣлѣ, — хорошо извѣстенъ Митрополиту Московскому Іоанникію. Заботы о начатой постройкѣ не давали ему времени и возможности войти подробно въ разсмотрѣніе просьбы отца Прокопія, который желалъ вначалѣ, хотя-бы пристроить къ каменной часовнѣ такой-же алтарь и тѣмъ сократить издержки.

Прошло почти десять лѣтъ послѣ постройки каменной ча-

совни, когда въ концѣ 1887 года. Отецъ Прокопій получилъ наконецъ обѣщаніе Д. М. Шапошникова пристроить алтарь. Рапортомъ 18-го декабря отецъ Галактіонъ вошелъ съ представленіемъ въ Духовный Соборъ, прося разрѣшенія исправить существующія постройки и «если потребуется вновь пристроить каменное зданіе». Видимо, не считалось удобнымъ иначе выразиться о предполагаемой постройкѣ. Но вслѣдствіе такой просьбы,—послѣдовало и подобающее разрѣшеніе—только исправить обветшалыя зданія. Тѣмъ временемъ Д. М. Шапошниковъ посѣтилъ Зосимову пустынь, почувствовалъ къ ней нѣкоторое расположеніе и счелъ неудобнымъ приступать къ работамъ съ указомъ о поправкѣ обветшалыхъ зданій. Онъ даже вознамѣрился отложить свое участіе въ дѣлѣ, въ виду плана, показавшагося ему необдуманнымъ. Но боголюбивый отецъ Прокопій былъ радъ, что нашелъ возможнымъ осуществить и такой планъ первоначальной церкви.

Повторяемъ, нѣтъ больше подвига какъ построить храмъ Божій! Храмъ—есть земной рай, жилище Божіе, видимое небо, святилище таинствъ, Лѣствица, доходящая до небесъ, для восхожденія молитвъ вѣры къ престолу Всевышняго. «Благословенны рабы Божіи, говоритъ Святитель Филаретъ, споспѣшествующіе построенію храмовъ, сему дѣлу благодати, попеченіемъ, трудомъ, соединеніемъ доброхотныхъ даяній, изъ которыхъ и малая лепта будетъ имѣть не низкую, а можетъ быть и очень высокую цѣну предъ очами Бога взирающаго на сердце дателя (Ш, 181).

Изъ многихъ примѣровъ извѣстно, что Господь Самъ избираетъ строителей храмовъ и далеко не всѣ деньги и капиталы—пріемлются Богомъ, на построеніе—церкви Христовой и жилища Святому Духу. Блаженному старцу Серафиму Саровскому многіе приносили деньги для построенія церквей въ основанной имъ женской Дивѣевской обители, по повелѣнію самой Царицы-Небесной, назвавшейся Верховною Игуме-

ніею этого монастыря, но онъ ни отъ кого не взялъ, говоря, что это деньги слезъ, скорбей и крови, а только принялъ отъ помѣщика Михаила Мантурова, взявшаго на себя подвигъ добровольнаго нищенства. Такъ и для Зосимовой пустыни, Господь избралъ строителями первой церкви боголюбиваго Д. М. Шапошникова и его семью. Насколько-же этотъ храмъ былъ нуженъ блаженному старцу отцу Зосимѣ и его обители, это видно изъ совершившагося затѣмъ съ строителемъ его — Димитріемъ Михайловичемъ несомнѣннаго чуда. Схимонахъ Зосима явился Д. М. Шапошникову въ сонномъ видѣніи. Онъ имѣлъ видъ худощаваго, сѣдого старика, съ блѣднымъ лицомъ, въ монашескомъ подрясникѣ и въ шапкѣ, подобно той, которую носятъ пустынники. Подойдя къ Шапошникову, старецъ произнесъ: «я прошу тебя не оставляй начатаго дѣла, и тебя Господь не оставитъ и поможетъ»! Затѣмъ отецъ Зосима со слезами на глазахъ обнялъ Димитрія Михайловича. Такъ три раза попросилъ онъ Шапошникова, говоря: «прошу тебя не оставляй начатаго дѣла, и Господь тебѣ поможетъ и не оставитъ»! Каждый разъ обнималъ его со слезами. Сперва Димитрій Михайловичъ не могъ отдать себѣ отчета—кто это говоритъ съ Нимъ, но когда видѣніе изчезло, то онъ въ испугѣ проснулся и подумалъ: это навѣрное приходилъ схимонахъ Зосима! Въ комнатѣ никого не оказалось; было темно. Димитрій Михайловичъ всталъ, разбудилъ жену и сообщилъ ей свой сонъ. Благочестивая Агафья Өедоровна, также не усумнилась, что это былъ старецъ Зосима и стала даже упрекать мужа, что онъ своею нерѣшительностью и медлительностью задержалъ столь необходимую постройку храма въ Зосимовой пустыни.

Димитрій Михайловичъ заснуть уже болѣе не могъ, зажегъ огонь и сталъ вдумываться въ происшедшее. На сердцѣ была тревога, недовольство собою, какое-то уныніе: рѣшился одѣться и выйти на воздухъ. Городъ спалъ, всѣ лавки бы-

ли еще заперты и волнующееся сердце требовало откровенной бесѣды, совѣта съ кѣмъ-нибудь. Такимъ образомъ, гуляя по улицѣ, онъ надумалъ пойти къ своей старшей дочери и мужу ея Владиміру Петровичу Попову. Конечно всѣ еще спали. Зять Владиміръ Петровичъ вышелъ къ нему встревоженный думая, что случилось что-нибудь. Но Димитрій Михайловичъ посадилъ зятя и открылъ ему причину своей тревоги. Собралась вся семья и, по милости угодника Божія, блаженнаго старца Зосимы, всѣ они возгорѣлись непреодолимымъ желаніемъ послужить этому святому дѣлу. В. П. Поповъ послалъ еще за своимъ братомъ Михаиломъ Петровичемъ, явилась такъ-же Агафья Ѳедоровна и на семейномъ совѣтѣ рѣшили, что надо сдѣлать все просимое отцемъ Прокопіемъ. Оба брата Поповы предложили отлить колоколъ, Владиміръ Петровичъ взялся сдѣлать иконостасъ, утварь, всѣ внутреннія принадлежности храма, а Д. М. Шапошниковъ, — пристроить алтарь, трапезную часть и колокольню, всѣ они пришли въ восторженное и радостное состояніе и разошлись по своимъ дѣламъ, успокоенные, довольные, съ намѣреніемъ немедленно взяться за дѣло.

На слѣдующій день Д. М. Шапошниковъ поѣхалъ въ киновію къ отцу Прокопію, готовый потратить на постройку храма сколько-бы не потребовалось денегъ, чтобы успокоить боголюбиваго попечителя Зосимовой пустыни. Планъ новаго храма былъ заказанъ Г-ну Семеновскому. Митрополитъ Іоанникій принялъ просителей очень сердечно и такимъ образомъ возбудилось дѣло о постройкѣ храма. Зимою возили въ Зосимову пустынь кирпичъ. Въ прошеніи, поданномъ Д. М. Шапошниковымъ въ Учрежденный Соборъ Лавры отъ 31-го іюля 1888 года говорится:

«Горя сердечнымъ желаніемъ сдѣлать что-либо доброе на землѣ для пользы души своей, я возымѣлъ непреклонную мысль устроить, на личныя свои средства, изъ каменной

Зосимовой часовни, Александровскаго уѣзда, Владимірской губерніи (въ которой часовнѣ находится гробъ старца схимонаха Зосимы), церковь, пристроивъ къ ней каменные-же: алтарь, трапезу и около церкви корпусъ въ нѣсколько келій для братіи: ради сердечнаго усердія моего къ святому мѣсту, чтимому мѣстными жителями и прошу Учрежденный Соборъ испросить у Его Высокопреосвященства на сіе разрѣшенія для прославленія имени Божіяго и къ сохраненію вѣчной памяти Богоугоднаго мужа». 2-го августа Соборъ сдѣлалъ докладъ Митрополиту Іоанникію и 4-го августа послѣдовала на этомъ докладѣ резолюція «разрѣшается».

Закипѣла работа въ Зосимовой пустыни. Д. М. Шапошниковъ такъ предался постройкѣ храма, что оставилъ всѣ свои дѣла. 28-го августа состоялась закладка алтаря и трапезной части, на которую, конечно, собралась вся семья Шапошниковыхъ и зять В. П. Поповъ. Мѣстность пустыни очень понравилась всѣмъ и послѣ закладки даже остались работать и помогать постройкѣ жена и дочери благочестиваго строителя. Осень была дождливая, сырая; дороги грязныя, вязкія и работы шли съ большимъ трудомъ. Совершенно непривычные къ подобной обстановкѣ и къ пищѣ, которую варилъ пастухъ, они всѣ жили въ грязной и темной избѣ, проводя ночи на полу или на землѣ, казалось, чѣмъ объяснить такой подъемъ духа въ людяхъ состоятельныхъ, избалованныхъ? Это можно объяснить только той благодатной силой, о которой мы говорили уже, исходящей изъ могилы блаженнаго старца, оживотворявшей всѣхъ, къ кому она касалась, по избранію самого старца Зосимы и по волѣ Божіей. До зимы храмъ былъ подведенъ подъ крышу. Съ ранней весны 1889 года начась внутренняя штукатурка и настилка половъ, привезли иконостасъ и къ удивленію всѣхъ онъ оказался выше положенной мѣры. Убавлять его безъ обезображенія, казалось, невозможнымъ и поэтому рѣшили

вынуть земли изъ храма на 10 вершковъ и опустить полъ. Не безъ воли Божіей произошла эта ошибка въ иконостасѣ! Затѣмъ, явилось еще неудобство, могила схимонаха Зосимы — пришлась слишкомъ близко къ царскимъ дверямъ и должна была мѣшать выходу священнослужителей. Въ часовнѣ-же могила приходилась посрединѣ. Каменныя работы были уже окончены и всего оставалось рабочихъ два человѣка. Д. М. Шапошниковъ, уѣзжая въ Москву, попросилъ ихъ сдѣлать подъ памятникъ старца Зосимы новый кирпичный фундаментъ, болѣе высокій, вслѣдствіе выемки земли изъ храма. Подъ мраморною плитою былъ бѣлый камень и затѣмъ пять рядовъ кирпича, а подъ кирпичами — земля. На другое утро каменьщики принялись за работу и къ обѣду окончили фундаментъ. Послѣ обѣда, только они хотѣли положить бѣлую плиту, какъ — весь фундаментъ, сдѣланный на известкѣ вдругъ развалился. Что такое?! — это было несомнѣнное чудо! рабочіе напугались, хотѣли было уйти, но затѣмъ рѣшили разрыть землю и докопаться до склепа, съ котораго и начать стройку фундамента. Начали рыть, и дѣйствительно, склепъ оказался не на томъ мѣстѣ, а на полтора аршина сзади, одинъ рабочій даже провалился ногою въ сводъ склепа, въ отверстіе они увидѣли гробъ, который имъ показался дубовымъ. Это обстоятельство еще болѣе перепугало рабочихъ, какъ бы удостовѣрившихся въ существованіи могилы схимонаха Зосимы. Они тотчасъ задѣлали отверстіе склепа и начали отъ него строить фундаментъ для памятника.

На утро пріѣхалъ Димитрій Михайловичъ и рабочіе ему разсказали происшедшее, подивился онъ, но и порадовался, что могила старца Зосимы теперь значительно дальше отъ царскихъ дверей. Но когда Д. М. Шапошниковъ вернулся домой, то жена его начала упрекать, что онъ не посмотрѣлъ въ какомъ состояніи склепъ внутри и ненадо-ли его исправить. Въ виду ходившихъ въ народѣ разныхъ слу-

ховъ, казалось, необходимымъ удостовѣриться въ дѣйствительности существованія могилы и нетлѣннаго гроба (записанный разсказъ сторожа Симеона Ермолаева, съ его удостовѣреніемъ о нетлѣніи мощей блаженнаго старца Зосимы полученъ обителью только въ 1898 году). Вотъ почему Шапошниковы вмѣстѣ съ отцемъ Прокопіемъ на утро собрались ѣхать въ Зосимову пустынь, тотчасъ Димитрій Михайловичъ приказалъ рыть яму и пробовать склепъ. Отъ твердости-ли кирпича или отъ другой причины, но посыпались искры, когда рабочіе стали ударять ломами. Это уже привело благочестивую семью въ страхъ и трепетъ, Агафья Ѳедоровна даже ушла. Когда же было пробито довольно значительное отверстіе, то Димитрій Михайловичъ привязалъ на палку три восковыхъ свѣчки и такимъ способомъ проникъ со свѣтомъ внутрь склепа. Онъ ясно видѣлъ чрезъ отверстіе гробъ, заваленный по бокамъ осколками кирпичей, осыпавшихся отъ времени и, какъ ему показалось, на крышкѣ гроба—черепъ. Можетъ быть въ прежнія времена на гробахъ схимонаховъ и клали такіе-же черепа, какъ вышивается на самыхъ схимахъ. Послѣ этого, подъ склепомъ былъ уже поставленъ памятникъ. Такимъ чудеснымъ путемъ, была открыта могила блаженнаго старца, ради котораго созидался храмъ и возрождалась обитель.

Освященіе храма во имя иконы Смоленской Божіей Матери было совершено 24-го Сентября при весьма удачной погодѣ, большомъ собраніи народа и воодушевленіи всѣхъ участниковъ этого дѣла. Весною 1890-го года Д. М. Шапошниковъ построилъ еще цѣлый деревянный корпусъ съ 16-ю кельями для монашествующихъ.

Память о доброй и боголюбивой семьѣ Шапошниковыхъ и Поповыхъ,—пребудетъ, конечно, вѣчно въ Зосимовой пустыни и въ молитвахъ ея иноковъ. Съ устроеніемъ особой церкви и братскаго корпуса утрачивалась уже всякая зависи-

мость Зосимовой пустыни отъ прихода села Никульскаго, къ которому была приписана Зосимова часовня указомъ св. Синода отъ 12-го Ноября 1854 года. Не могла уже она быть въ той же зависимости отъ Боголюбской киновіи; требовались новые порядки. Не осталось въ живыхъ и прежнихъ начальниковъ, близкихъ къ семьѣ схимонаха Филиппа. Новый намѣстникъ Лавры, Архимандритъ Леонидъ, очень былъ радъ возрожденію Зосимовой пустыни, но по стараніямъ нѣкоторыхъ лицъ, отнесся съ нерасположеніемъ къ простымъ и боголюбивымъ старцамъ, іеромонахамъ Галактіону и Прокопію, которымъ пришлось ради Господа претерпѣть еще новое гоненіе. Отецъ Галактіонъ былъ устраненъ отъ управленія киновіею и на его мѣсто назначенъ іеромонахъ Палладій, а отецъ Прокопій удаленъ изъ Зосимовой пустыни. Строителемъ Зосимовой пустыни назначилъ скитскаго іеромонаха Іоанна. Въ такомъ видѣ Зосимова пустынь находилась въ продолженіе двухъ лѣтъ, до весны 1892 года. 14-го января 1892 года вступилъ въ исправленіе обязанностей намѣстника Лавры отецъ Архимандритъ Павелъ, управлявшій до этого Толгскимъ монастыремъ. Объѣзжая всѣ обители, подчиненныя Лаврѣ, онъ посѣтилъ и Зосимову пустынь. Убогій видъ пустыни произвелъ сильное впечатлѣніе на него. Обитель не имѣла ограды, была совершенно открыта. Храмъ, составлявшій несказанную радость пустыни, былъ въ сущности тѣсенъ, и длиненъ, такъ какъ онъ образовался изъ часовни, къ которой пристроили паперть и трапезную часть. Зимою промерзали тонкія стекла часовни; было сыро; полъ лежалъ на самой землѣ. Общій видъ пустыни, въ которой имѣлся всего одинъ корпусъ для келій и затѣмъ три старыя избы,— невольно заставлялъ вдумываться въ положеніе монашествующихъ и желать принести посильную помощь. Когда отецъ намѣстникъ отстоялъ въ храмѣ панихиду у могилы схимонаха Зосимы, то онъ уже въ сердцѣ своемъ почувствовалъ

непреодолимое стремленіе сдѣлаться устроителемъ этой страждущей обители. Въ продолженіе зимы 1892—93 гг. архимандритъ Павелъ началъ собирать кирпичъ и матеріалъ для постройки перваго каменнаго корпуса съ трапезою. Кирпичъ доставилъ игуменъ Махрищскаго монастыря, отецъ Амфилохій и первыми деньгами, вложенными въ это дѣло послужили тысяча рублей, на поминъ души покойнаго казначея Лавры Авдія. Въ 1893 году заявилъ свое желаніе построить каменный соборъ на мѣстѣ первоначальнаго храма и надъ могилой старца Зосимы, извѣстный своими крупными пожертвованіями не только въ Москвѣ, но и далеко за предѣлами ея, издатель многихъ духовныхъ брошюръ, журналовъ и книгъ, печатавшихъ въ его типографіи. Такъ какъ храмъ, построенный боголюбивымъ Д. М. Шапошниковымъ, по своимъ размѣрамъ не могъ долго служить обители и матеріалъ его могъ пойти цѣликомъ на Соборъ, слѣдовательно участіе жертвователя оставалось въ дѣлѣ, такимъ-же какъ было, то архимандритъ Павелъ обратился къ Д. М. Шапошникову за согласіемъ и когда оно получилось, испросилъ разрѣшеніе у Епархіальнаго начальства на разборку первоначальнаго храма и колокольни при ней и перенесеніи священныхъ предметовъ т.-е. престола, жертвенника, иконостаса и мѣстныхъ иконъ, въ братскій трапезный каменный корпусъ, съ устройствомъ въ немъ храма во имя Преподобнаго Сергія, въ имѣющемся удобномъ помѣщеніи этимъ пріобрѣлась возможность совершать богослуженія ежедневно попрежнему и терпѣливо ждать постройки каменнаго Собора. 5-го сентября 1893 года отецъ архимандритъ Павелъ уже освятилъ этотъ храмъ во имя Преподобнаго Сергія, а 1-го мая 1894 года по благословенію Владыки Сергія совершилъ закладку Собора съ двумя придѣлами: главный—средній во имя Богоматери именуемой Смоленской, съ правой стороны, въ честь Архангела Рафаила, а съ лѣвой во имя Преподобнаго Зосимы Соловецкаго чудотворца.

Долго ждала Зосимова пустынь,—боголюбивыхъ жертвователей и устроителей, которые бы искренно во имя Божіе, возродили обитель и вотъ наконецъ, Божественная благодать привлекла сперва, горячо полюбившихъ пустынь-семью Д. М. Шапошникова и Попова, а затѣмъ намѣстника Лавры архимандрита Павла и И. Е. Ефимова. Многіе посѣщали Зосимову пустынь, подобно архимандриту Павлу, но и уѣзжали безъ намѣренія сдѣлаться ея устроителемъ. Наконецъ самъ отецъ Павелъ, много видѣлъ, конечно, монастырей и пустыней, однако не возгоралось въ его сердцѣ такого стремленія служить имъ всѣми силами своего ума, сердца и достоянія. Такова была воля Божія, таково было дѣйствіе Духа Божія! «Когда случится тебѣ сдѣлать что-нибудь доброе, говорить св. Варсанофій — ты долженъ знать, что это даръ Божій, данный тебѣ по благости Божіей!

Нынѣ устроители святой обители схимонаха Зосимы, могутъ сказать міру съ дерзновеніемъ *намъ подобало дѣлати!* Почему такъ? по Евангельскому слову. Слѣпой сидѣлъ, собирая милостыню и Господь Іисусъ проходилъ мимо. Слѣпой не призывалъ Іисуса и не просилъ объ исцѣленіи; и Господу не было никакой причины останавливаться, никакой обязанности дѣйствовать. Но Господь остановился и сказалъ: *Мнѣ подобаетъ дѣлати.* Сказалъ потому, что Его побуждала, живущая въ Немъ Благодать. Благодать-же призываетъ человѣколюбіе и привлекаетъ вниманіе и сердце. Одного-ли Христа послалъ Богъ - Отецъ, говоритъ святит. Филаретъ, однихъ-ли Апостоловъ избралъ Христосъ, дѣлати дѣло пославшаго ихъ? И тебя, кто-бы ты ни былъ, не послалъ-ли въ міръ сей Богъ, творецъ твой и провидѣцъ путей твоихъ? И если послалъ: то не далъ-ли тебѣ и дѣла? Пославшій будучи премудръ въ великомъ и въ маломъ, — ничего не дѣлаетъ безъ благой цѣли! Какое-же сіе дѣло? Христа, Сына Божія, послалъ Богъ Отецъ; Христосъ избралъ Апостоловъ,

что-бы дѣлать дѣло спасенія всѣхъ душъ человѣческихъ вообще, или, по крайней мѣрѣ, всѣхъ, которыя согласятся и возжелаютъ получить спасеніе; тебя Богъ послалъ въ міръ сей, тебя Христосъ призвалъ въ Церковь Свою, что-бы дѣлать дѣло спасенія (пастырямъ—многихъ, а мірянамъ) одной собственной твоей души, дѣло, котораго никогда не сдѣлаешь ты—одинъ, самъ собою, безъ Христа, но котораго и Христосъ не совершитъ безъ тебя, потому что сотворившій тебя даровалъ тебѣ свободу и также не хочетъ отнять даръ Свой, какъ ты не хочешь потерять свою свободу...» Святитель говоритъ далѣе, что: Христосъ возбуждалъ Себя къ дѣланію, несмотря на предвидимыя затрудненія со стороны людей. Святый Евангелистъ повѣствуетъ, что, когда Господь совершалъ дѣло, къ которому возбуждалъ Себя т. е. исцѣлилъ слѣпорожденнаго, Іудеи гнали Исцѣлителя. Между прочимъ за то, что онъ это сдѣлалъ въ день субботній, казалось,—немного было-бы потеряно, если-бы слѣпой получилъ прозрѣніе однимъ днемъ позже, и былъ-бы отвращенъ соблазнъ, или, по крайней мѣрѣ, клеветѣ не было-бы дано повода. Такое разсужденіе почитается благоразумнымъ у сыновъ человѣческихъ, но, конечно, Сынъ Божій видѣлъ въ немъ—безуміе, если не послѣдовалъ ему. *Да явятся*, сказалъ Христосъ, *дѣла Божія на немъ*. И когда-же? Такъ скоро, какъ только можно. *Дѣлъ порученныхъ отъ Бога нельзя отлагать въ угодность человѣкамъ. Должно исполнять, оныя немедленно и неупустительно, пока есть благовременность»* (М. Филаретъ III 409 415).

Такимъ образомъ Божественная благодать, живущая въ нетлѣнныхъ мощахъ схимонаха Зосимы привлекала не всѣхъ къ дѣланію, сочувствію и къ служенію забытой обители, а только нѣкоторыхъ и священно-архимандритъ Павелъ свято соблюлъ данный ему даръ Божій. Онъ тотчасъ безотлагательно пожертвовалъ всѣмъ, что только имѣлъ и пріобрѣ-

талъ—*да явятся дѣла Божія*, на возлюбленной обители!» Что-бы распространить между человѣками свѣтъ, или иначе сказать—истину и добро, говоритъ свят. Филаретъ, мы не знаемъ болѣе открытыхъ способовъ, какъ три слѣдующіе: *Слово, власть и примѣръ.* Слово дѣйствуетъ убѣжденіемъ, власть—праведно употребляемымъ могуществомъ, примѣръ—располагаетъ къ подражанію. Не всѣмъ дается даръ и право дѣйствовать словомъ разума и премудрости, ко власти, особенно высшей и обширнѣйшей, не многіе призываются Провидѣніемъ; но всѣ могутъ дѣйствовать добрымъ примѣромъ. Посему судите, какъ важенъ добрый примѣръ. Вотъ очень простая тайна свѣта! Добрыя дѣла вотъ свѣтъ, который всякій издавать можетъ! Добрый примѣръ—вотъ способъ, которымъ каждый можетъ распространять свой свѣтъ между другими!» (т. II, 161).

Всѣмъ христіанамъ должна быть извѣстна заповѣдь о милосердіи, о благотвореніяхъ: *будьте милосерды* (Лук. 16, 36), а между тѣмъ, въ какомъ, повидимому, невѣдѣніи находится христіанское общество! Важно каждому подумать и рѣшить: въ какой мѣрѣ каждый изъ насъ долженъ выполнить обязанности благотворенія, какую часть своего достоянія долженъ каждый отдавать нуждающимся ближнимъ? Высшее Евангельское требованіе, какъ извѣстно, состоитъ въ томъ, что-бы быть готовымъ все свое отдать просящимъ и нуждающимъ, но это, конечно, степень на которую всякій неможетъ стать сразу. «Но, если нельзя сразу стать всякому на такую высокую степень христіанскаго самоотверженія, говоритъ одинъ проповѣдникъ, что-бы все свое отдать на пользу ближнихъ, то съ другой стороны нельзя-же и тѣмъ довольствоваться, что-бы одѣлять нищихъ грошами и копейками, завалившимися въ карманахъ, имѣя въ сундукахъ десятки и сотни тысячъ рублей, и при этомъ считать себя серьезно исполняющимъ обязанности христіанскаго благотво-

ренія, припоминая при этомъ евангельскую вдовицу, стяжавшую себѣ благословеніе Христа пожертвованіемъ одной лепты на дѣло Божіе. Примѣромъ этимъ очень много злоупотребляютъ. Припоминая эту евангельскую лепту, нужно помнить и то, что въ ней заключалось, по слову Христа, все достояніе бѣдной вдовицы и ее-то она со всѣмъ усердіемъ и безъ всякаго колебанія и тщеславія пожертвовала, чѣмъ и привлекла на свое усердіе благословеніе Христа. Въ законѣ христіанскомъ не положено общихъ правилъ благотворенія, но каждый христіанинъ, имѣя въ виду общія нравственныя требованія и условія своего личнаго положенія, обязанъ соблюсти требованіе религіи и опредѣлить размѣръ своихъ благотвореній.» Какими устами скажешь: «услыши мя Господи!» говоритъ свят. Тихонъ Задонскій. Когда самъ не слышишь бѣднаго или вѣрнѣе въ бѣдномъ Самого Христа, вопіющаго къ тебѣ!»

Міръ особенно сталъ противиться благотворенію монашескихъ обителей. Мы отвѣтили въ началѣ нашего лѣтописнаго очерка, на обвиненія, возлагаемыя міромъ на монашество. А теперь скажемъ только, что монашескія обители не имѣютъ другихъ источниковъ существованія—какъ благотворенія и поэтому, имъ особенно трудно бороться съ насущными потребностями. Если существуютъ противники монастырей, то мы увѣрены лишь потому, что они не знаютъ истинныхъ монастырей, не знакомы съ дѣятельностію большинства обителей съ пользою, которую они приносятъ своей окружной мѣстности и судятъ о монашествѣ, по тѣмъ богатымъ и городскимъ монастырямъ, гдѣ міръ-же стремится уничтожить порядокъ, благочестіе и приходящіе, свѣтскіе люди, захватываютъ въ свои руки вліяніе на всѣ дѣла обители. Какое отрадное чувство производятъ пустынныя обители и какъ становится понятнымъ значеніе ихъ для монашествующихъ и всѣхъ приходящихъ! Теперь благодаря Бога и привлечен-

ныхъ къ Зосимовой пустыни,—жертвователей—обитель эта, выстрадавшая себѣ право существованія и устройства приняла видъ совершенно благоустроенной. Превосходная каменная ограда, въ 300 саженъ длины, окружаетъ гористый берегъ рѣчки Молохчи, казавшійся прежде пустыннымъ, голымъ, заброшеннымъ. На углахъ ограды—возвышенныя башни, въ которыхъ расположены уютныя малыя кельи для монашествующихъ. Къ востоку, у ограды-же, высится трехъ этажная 16-ти саженная колокольня; подъ нею ворота. Надъ святыми воротами, готовъ уже небольшой, но особенно располагающій къ молитвѣ храмъ. По срединѣ построенъ вчернѣ соборъ, покрывающій собою священную могилу схимонаха Зосимы. Невольно мысль переносится къ ужасамъ, творившимся прежде, ко времени старанія врага человѣческаго стереть съ лица земли и признаки могилы старца Зосимы, къ устройству несчастнымъ помѣщикомъ изъ часовни—птичника... Все это наконецъ прошло и возвратъ къ прежнему—невозможенъ! надъ могилою теперь большой, соборный куполъ! Вправо отъ собора: двухъ этажный корпусъ (низъ каменный, а верхъ деревянный, въ которомъ внизу просфорня, а вверху живутъ старшіе, начальствующіе лица. За соборомъ, видпѣется еще хижина, оставленная на память о страданіяхъ первоначальной братіи пустыни; въ ней варили себѣ пищу, и жили монахи. Одинъ видъ этой хижины, покосившейся на бокъ, покрытой ветхимъ тесомъ, можетъ образумить міранъ столь возстающихъ на монаховъ, ищущихъ себѣ по ихъ мнѣнію, покой и довольство въ монастыряхъ! Тутъ-ли, въ этой-ли убогой избѣ—жили тѣ люди, которые служили страстямъ міра? Нѣтъ, тутъ не только мерзли, изнемогали въ нуждѣ, но и работали слуги алтаря Божія, пустынники (какъ напр. боголюбивый строитель іеросхимонахъ Іоаннъ) терпѣливо ожидавшіе, что Господь возродитъ обитель по молитвамъ блаженнаго старца Зосимы и тутъ

молились такіе простые и ничтожные на видъ люди, ради которыхъ, Господь, можетъ быть, привлекъ Своею благодатію боголюбивыхъ самоотверженныхъ и доброхотныхъ даятелей, — въ лицѣ намѣстника Лавры архимандрита Павла и его друзей и воздвигъ ихъ усиліями несокрушимую, обширную, непрестанно славящую Бога,—обитель. Страданія, тревоги, лишенія іеросхимонаха Іоанна и его братій не будутъ конечно никогда забыты современными начальниками и иноками. Они—выстрадали право существованія обители. Теперь она уже пришла не только въ благоустроенный видъ снаружи, но и зацвѣла духовно, благодатно, богомудро. За крѣпкою стѣною пустыни, собралось уже до 50-ти монашествующихъ. Въ 1897 году на мѣсто умершаго іеромонаха Іоанна, былъ назначенъ строителемъ духовникъ Геѳсиманскаго скита, іеромонахъ Германъ, извѣстный давно многимъ истинно духовнымъ инокамъ и даже іерархамъ и любимый народомъ. Около отца Германа собрались монашествующіе, какъ простосердечныя дѣти около любимаго отца. Не скроются эти подвижники и боголюбивые труженики отъ взора народа, ищущаго правды духовной: ихъ скоро—найдутъ скорбящіе, недужные, страждущіе и просвѣтится обитель блаженнаго схимонаха Зосимы. Тогда міръ устремится искать себѣ отрады, облегченія, утѣшенія, въ эту самую пустынь, которую злоба міра хотѣла уничтожить до основанія.

Не увидитъ здѣсь міръ ни довольства, ни покоя, а будетъ свидѣтелемъ бѣдности, недостатковъ, трудовъ и древняго, монастырскаго порядка, длинныхъ службъ по церковному уставу. Стройное, старинное пѣніе, такъ называемое - столповое, произведетъ совершенно иное впечатлѣніе, чѣмъ обычное свѣтское пѣніе въ городахъ. Увидитъ міръ, какъ совершается ежедневно къ вечеру монашеское правило по Саровскому уставу со многочисленными поклонами, съ умною молитвою съ слезными прошеніями и воздыханіями за бла-

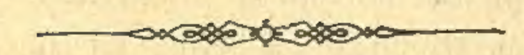
готворителей, попечителей, жертвователей обители, а также и за обидящихъ, осуждающихъ, по невѣдѣнію. Братія живетъ по примѣру св. отцевъ подъ руководствомъ своихъ старцевъ, открывая имъ ежедневно свои помышленія и грѣхопаденія, выслушивая опытныя указанія и наставленія. Живущіе здѣсь монахи истинные труженики; лѣтомъ работаютъ на огородахъ, косятъ сѣно, чистятъ лѣсъ, это занятіе для свободнаго времени, для отдыха. Не прекращается работа въ мастерскихъ и келліяхъ: Такихъ послушаній до четырнадцати: 1) день и ночь читаютъ псалтирь за благодѣтелей, 2) пишутъ образа, иконы, 3) занимаются токарнымъ производствомъ, 4) столярничаютъ, 5) переплетаютъ книги, 6) пекутъ просфоры, 7) пекутъ хлѣбы, 8) работаютъ на кухнѣ, 9) шьютъ одежды, 10) занимаются малярной работой, 11) въ кузницѣ, 12) въ слесарной, 13) шьютъ сапоги, 14) лудятъ посуду. Такимъ образомъ братія постоянно находится въ трудахъ.

Лѣтомъ мѣстность Зосимовой обители очень пріятна и привлекательна; среди хвойнаго лѣса, дышется легко, здоровымъ воздухомъ. За колокольней выстроена очень хорошая гостинница, на которую употреблены келіи, пожертвованныя Д. М. Шапошниковымъ. Въ шесть лѣтъ Архимандритъ Павелъ воздвигъ большую прочно построенную обитель, но она не имѣетъ еще никакого обезпеченія. Замѣтимъ къ пользѣ жертвователей, которые еще такъ необходимы, что благотворительность доставляетъ нетолько Царство—Небесное, но и безопасность и избытокъ въ настоящей жизни. Такъ сказалъ Тотъ, Кто властенъ это сдѣлать *подающій изъ своего имѣнія бѣднымъ*, сказалъ Христосъ, *сторицею пріиметъ въ этомъ вѣкѣ и животъ вѣчный наслѣдитъ* (Мѳ. 19, 29).

Самъ Іисусъ Христосъ, Божественный наставникъ, да наставитъ всѣхъ насъ и каждаго дѣлати дѣла, угодныя Богу и полезныя безсмертной душѣ нашей, *дондеже день есть*

и доводить оныя до совершенства такъ, чтобы они могли ходить вслѣдъ съ нами, до новаго лучшаго невечерняго дня блаженнаго воскресенія и жизни вѣчныя. Аминь *).

Іеромонахъ *Серафимъ* (въ мірѣ *Л. М. Чичаговъ*).

*) Чтобы прибыть въ Зосимову пустынь, надо по Ярославской ж. д. доѣхать до станціи Арсаки, отъ которой обитель отстоитъ на три версты.

2007080038